

книга рѣкомая

ПЧЕЛА

П Р И Т Ч И

РУССКАЯ НЕДЕЛЯ

КНИГА РЪКОМАЯ ПЧЕЛА

ПРИТЧИ

ТЮМЕНЬ
«РУССКАЯ НЕДЕЛЯ»
2014

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-318-2434

Книга рекомая Пчела: притчи / сост. Е.В Тростникова. — Тюмень: «Русская неделя», 2014. — 144 с. (издание 2-е).

Среди множества мудрых рассказов выделяются притчи православных старцев, которые вслед за Господом Иисусом Христом извлекают из обыденных ситуаций божественную мудрость и делятся ей с учениками. И именно притчи помогают человеку обрести настоящее богатство, духовную мудрость и духовную силу на трудном жизненном пути. В книгу, которую Вы держите в руках, вошли самые яркие притчи носителей духовного знания, по сей день освежающие разум и открывающие простые истины божественной мудрости.

Елена Викторовна Тростникова

©«Русская неделя», 2013

©Тростникова Е.В., 2013

Редактор Н.В. Дехтерева

Верстка Н.В. Дехтерева

Корректор Т.А. Федорова

Подписано в печать 27.07.2014.

Формат 60x84/16. Гарнитура Lazurski.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 8, 37 Тираж 1000 экз.

«Для чего притчами говоришь им?»

И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат...

(Мф. 13, 10-16)

Почему треть дошедших до нас слов Господа Иисуса Христа — это притчи? Почему они так притягательны для человеческого сердца?

Ответ Спасителя, вынесенный вместе с вопросом в эпиграф, непрост и многослоен. Услышав или прочитав притчи, мы начинаем задаваться вопросами. А так ли все просто в услышанном, так ли все понятно в прочитанном? Что скрывается за этими, кажется, простыми словами? Пожалуй, чем больше вопросов порождает притча, тем она значимее, — и именно притчи Христовы остаются для нас и вечным вопросом, и вечным ответом.

Автор важнейшего свода толкований Нового Завета, Феофилакт Болгарский пишет: «Господь притчами говорил по многим целям, именно, чтобы слушателей сделать более внимательными и возбудить ум их к насле-

дованию того, о чем говорится (ибо мы, люди, обыкновенно более занимаемся прикровенными речами, и на ясные мало обращаем внимания), и чтобы недостойные не поняли того, что говорится таинственно», — и тут же добавляет: «и по многим другим побуждениям говорит Он притчами».

Святитель Иоанн Златоуст в беседе на 44-й псалом говорит: «Не смущайся, что пророк Давид употребляет речь загадочную и весьма трудную для разумения; он делает это для того, чтобы возбудить слушателя; так как речь легкая для разумения доводит многих до невнимательности, то он и говорит притчею. Потому и Христос многое говорил в притчах, а наедине ученикам объяснял их. Притча отличает слушателя достойного от недостойного; достойный старается узнать смысл сказанного, а недостойный оставляет его без внимания. Так и было тогда, иудеи и трудную для разумения речью не возбуждались и не располагались делать вопросы: так мало они внимали сказанному! Прикровенная речь вообще может сильно побуждать к исследованию».

Вслед за Господом Иисусом Христом, ученики Его и пастыри народа Его поучали чад своих притчами — и Христовыми притчами, которые они изъясняли, и множеством других, по научению Духа Божия.

«Книга рекомая Пчела» — так называется наша книга. Как пчела собирает мед, так и человек познает этот мир через обыденные ситуации, которые для других становятся назиданием. Собирайте мудрость, как делали это православные старцы, видевшие в простейших событиях истину Божию и передающую ее своим ученикам.

Но помните, что мед иногда бывает и горек.

Притчи православных старцев — это рассказы из привычной нам жизни, но они несут в себе скрытую мудрость. Старец — это носитель Духа Божия, тот, кто в Новозаветной Церкви осуществляет призвание пророка — возвещать волю Божию людям; тот, кто осуществляет духовное руководство людьми, потому что

Дух Божий в Святой Соборной и Апостольской Церкви подает этот дар.

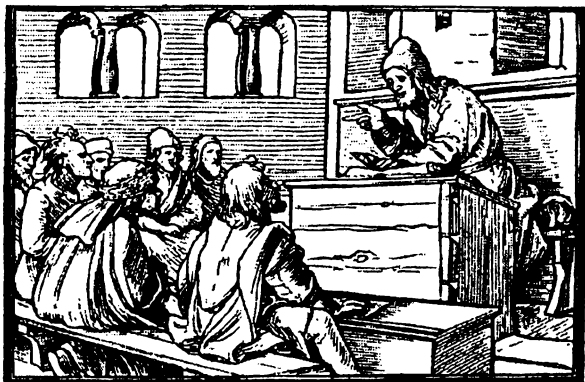
Служение старца — это служение любви, любви Божией к людям; мудрость его — Божия мудрость. Как многомерную, превышающую человеческое, ограниченное грехом сознание Божию мудрость и силу передать человеку? Притчи часто позволяют сделать это.

Славянское слово «притча» означает что-то, что «при-ткнули» к месту: спросил человек о чем-то важном, а ему в ответ историю на тему. Притча иногда рассказывается из века в век, от учителя к ученикам и от тех — к новым слушателям, прежде чем будет записана (или так и останется незаписанной, устной). Есть, конечно, исключения — например, в нашей книге много притч святителя Николая Сербского из разных его книг: духоносный старец и одновременно изумительный писатель, он сочинял и записывал притчи, чтобы они стали наставлением всему любимому им сербскому народу и православному миру. А бывало и так, что старцы — не только юродствовавшие — прибегали к притчевому поведению: вместо ответа на вопрос монах вдруг берет корзину с камнями, или вдруг «ни с того ни с сего» заставляет своих учеников выдергивать молодые деревца. Вместе со словесным разъяснением такое поведение превращается в притчу.

Важно то, что через тысячу лет притча остается столь же юной, столь же глубокой, поучительной, животворной, как при первом звучании. Древнюю притчу пересказывает старец Паисий Афонский и переделывает в басню Иван Андреевич Крылов. Не зная, что ей больше тысячи лет, не догадаешься.

Это в самой природе притчи. Ведь притчи Христовы не устарели за две тысячи лет, и никогда не устареют: *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35). Эту общезначимость и вечную юность унаследовали от притч Учителя притчи православных старцев.

БЕЗУМНОЕ СЛОВО И ДОБРОЕ СЛОВО

ва кувшина

Некий брат сказал старцу:

— Авва! Вот я часто прошу святых Отцов, чтобы они дали мне наставление для спасения моей

души, и что ни скажут мне, ничего не помню.

У старца было два пустых кувшина. Он сказал брату:

— Пойди, возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду влей и сосуд поставь на свое место кверху дном.

Сделал это брат один раз и, по повелению старца, еще дважды. Тогда старец сказал ему:

— Принеси оба сосуда сюда.

Когда брат принес, старец спросил его:

— Который из двух сосудов чище?

Брат отвечал:

— Тот, в который я наливал воду и который мыл.

На это старец сказал:

— Так и душа, сын мой. Та, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из услышанного, однако более очищается, чем та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия.

(«Древний Патерик», 10, 124)

Ответ забывчивому монаху

В скиту был один старец — труженик по телесным подвигам, но неискусный в помыслах. Потому пришел он к авве Иоанну Колову спросить его о забывчивости. Выслушав наставления, возвратился в свою келью и забыл, что говорил ему авва Иоанн. Опять пошел спросить его и, услышав то же самое, пошел назад, но, дойдя до

своей кельи, опять забыл. Таким образом, старец ходил к Иоанну почти постоянно и каждый раз, по возвращении в келью, забывал сказанное. После, встретившись с ним, он сказал:

— Знаешь ли, авва, я опять забыл, что ты говорил мне, но чтобы не беспокоить, я больше к тебе не возвращался.

Тогда авва Иоанн говорит ему:

— Пойди, зажги свечу.

Он зажег. Авва сказал ему:

— Принеси другие свечи и зажги их этой.

Он сделал так. Тогда авва Иоанн спросил старца:

— Ведь не перестала эта свеча гореть от того, что ты зажег ею другие свечи?

— Нет, — отвечал старец.

— Так не угаснет Иоанн, подобно первой свече; если и весь скит обратится ко мне, то не умалит благодати Христовой. Приходи ко мне, когда хочешь, без всякого сомнения.

И за их терпение Бог вернул старцу память.

(«Отечник святителя Игнатия».

Авва Иоанн Колов, 25)

О богохульнике

Один золотых дел мастер сидел в своей лавке за верстаком и, работая, непрестанно поминал имя Божие всеу: то как клятву, то как любимое словцо. Некий паломник, возвращавшийся из святых мест, проходя мимо лавки, услышал это, и его душа возмутилась. Тогда он окликнул ювелира, чтобы тот вышел на улицу. А когда мастер оказался снаружи, паломник спрятался. Ювелир, никого не увидев, вернулся в лавку и продолжил работу. Паломник снова его окликнул, а когда ювелир вышел, тот прикинулся, что ничего не знает. Мастер, рассердившись, вернулся к себе и снова начал работать. Паломник в третий раз его окликнул и, когда мастер опять вышел, снова

стоял молча, прикинувшись, что он тут ни при чем. Тогда ювелир в бешенстве набросился на паломника:

— Зачем ты зовешь меня понапрасну? Что за шутки! У меня работы по горло!

Паломник миролюбиво ответил:

— Поистине, у Господа Бога работы еще больше, но ты Его призываешь гораздо чаще, чем я тебя. Кто имеет право сердиться больше: ты или Господь?

Ювелир, пристыженный, вернулся в мастерскую и с тех пор держал язык за зубами.

(Святитель Николай Сербский.

«Объяснение десяти заповедей», заповедь 3-я)

Сквернословие

В Сербии, в одной больнице, с утра и до вечера обходя больных, работали доктор с фельдшером. У фельдшера был злой язык, и он постоянно, словно грязной тряпкой, хлестал любого, о ком бы ни вспомнил. Его грязная брань не щадила даже Господа Бога.

Однажды доктора посетил друг, приехавший издалека. Доктор пригласил его присутствовать на операции. С ним был и фельдшер.

Гостю стало тошно при виде страшной раны, из которой истекал гной с отвратительным запахом. А фельдшер, не переставая, бранился. Тогда друг спросил доктора:

— Как ты можешь слушать такую богохульную брань?

Доктор ответил:

— Друг мой, я привык к нагноившимся ранам. Из гнойных ран должен вытекать гной. Если скопился в теле, он вытекает из открытой раны. Если копится в душе, истекает через уста. Мой фельдшер, бранясь, лишь открывает зло, накопленное в душе, и изливает его из души своей, как гной из раны.

(Святитель Николай Сербский.

«Объяснение десяти заповедей», заповедь 3-я)

Безумное слово и доброе слово

В одном селе произошел страшный случай. Был у матери единственный сын, школьник. Рассердилась как-то мать на сына и в гнев произнесла безумные слова: «Если бы глаза мои тебя никогда не видели, тогда я была бы счастлива!» Ребенок был настолько потрясен, что схватил ружье и застрелился; рядом с ним нашли его школьную дощечку, на которой он написал слова: «Мама, вот, исчезаю я с глаз твоих, только бы ты была счастлива». После этого одинокая мать каждый вечер сидела у очага и заливала огонь слезами, пока однажды утром ее не нашли мертвой у погасшего очага: умерла от горя.

Видишь, что безумное слово делает? Но не оставляю тебя без примера доброго слова. Во время войны послали одного боязливого солдата в разведку. Все знали его боязливость и смеялись, когда узнали, куда посылает его старшина. Только один солдат подошел к своему товарищу, чтобы поддержать и ободрить его. Но тот ответил ему:

— Погибну я, враг совсем рядом!

— Не бойся, брат. Господь еще ближе, — сказал ему добрый товарищ. И эти слова, как большой колокол, зазвонили в душе того солдата, и звонили до конца войны. И вот, некогда робкий солдат вернулся с войны, награжденный многими орденами за храбрость. Так преобразило его благое слово.

(Святитель Николай Сербский,
«Миссионерские письма», письмо 70)

БУДЬ БЛАГОДАРЕН ЗА ТО,
ЧТО ЕСТЬ И ЧЕГО НЕТ

Если бы на дубе росли тыквы

Один мужик поехал в лес за дровами. Утомившись от трудов, он лег отдохнуть под большим дубом и, снизу смотря на ветви дуба и видя на нем множество крупных желудей, подумал: «Было бы лучше, если на дубе росли тыквы». С этой мыслью закрыл глаза, и вдруг упал один желудь и больно ударил его по губам. Тогда мужик и говорит:

— Я ошибся, Бог умнее меня и хорошо устроил, что на дубе желуди, а не тыквы. Будь это тыква, она бы меня убила своею тяжестью.

Так часто все мы осуждаем творение Божие вместо того, чтобы предаваться на волю Божию. Кто предался Его святой воле, тот покоен, а кто своим умом пытается все постигнуть, тот неискусен в духовной жизни. Чтобы познавать волю Божию, нужно покориться ей, и тогда Господь Своею благодатью будет вразумлять, и легко станет жить. И даже если болен был тот человек или беден, но радостно будет на душе, потому что здоров он и душой, и разумом, и умом зрит он Господа, и во смирении духа любит Его, и от любви той забывает мир; а если и помнит, то любовь Божия понуждает его молиться за мир, и даже до слез.

Такой приятный путь Господень для духа нашего.

(Преподобный Силуан Афонский.

«Старец Силуан», часть 2, глава XIX)

Почему Бог не дал крыльев человеку

Один охотник любил ходить в лес и в поле за добычей. Однажды долго восходил он на высокую гору, выслеживая зверя, и, утомившись, сел на большом кам-

не отдохнуть. Увидав стаю птиц, перелетающих с одной высоты на другую, задумался:

— Почему Бог не дал человеку крыльев, чтобы он мог летать?

В это время тем местом проходил смиренный отшельник и, узнав мысли охотника, сказал ему:

— Вот ты размышляешь, почему Бог не дал тебе крыльев. Но если тебе дать крылья, то ты все равно не будешь доволен и скажешь: «Крылья мои слабы, и я не могу с ними долететь до неба, чтобы увидеть, что есть там». А если тебе будут даны такие сильные крылья, чтобы ты мог подняться до неба, то и тогда ты будешь недоволен и скажешь: «Я не понимаю, что тут происходит». Коли тебе будет дан разум, то опять ты не будешь доволен и скажешь: «Почему я не ангел?» А когда тебя сделают ангелом, то ты снова будешь недоволен и скажешь: «Почему я не херувим?» Даже если ты станешь херувимом, то ты скажешь: «Почему Бог не дал мне управлять небом?» И вот станешь ты управлять небом, но и тогда не удовлетворишься и, как некто другой, дерзко взыщешь большего. Поэтому всегда смирай себя и будь доволен тем, что тебе даруется, и тогда будешь жить с Богом.

Охотник увидел, что отшельник сказал истину, и возблагодарил Бога, что послал ему монаха, который вразумил его и открыл ему путь смирения.

*(Преподобный Силуан Афонский.
«Старец Силуан», часть 1, глава VI)*

Две вишни

У одного человека было две вишни перед домом. Одна была злая, а другая добрая. Когда бы он ни выходил из дома, они звали его и о чем-то просили. Злая вишня всякий раз просила разное: то «окопай меня»,

то «побели меня», то «напой меня», то «отведи излишнюю влагу от меня», то «заслони меня от жаркого солнца», то «дай мне больше света». А добрая вишня всегда повторяла одну и ту же просьбу: «Господин мой, помоги мне принести добрый урожай!»

Хозяин был одинаково милостив к обеим, ухаживал за ними, внимательно выслушивал их просьбы и выполнял все желания. Он делал то, что просила и одна, и другая, иначе говоря, злой вишне давал все, что она требовала, а доброй — только то, что считал нужным, имея конечной целью прекрасный преобильный урожай.

И что же потом случилось? Злая вишня сильно разрослась, ствол и ветви блестели, будто маслом намазанные, а обильная листва была темно-зеленой, раскидистой, как густой шатер. В отличие от нее добрая вишня своим внешним видом ничьего внимания не привлекала.

Когда же пришло время урожая, злая вишня уродила мелкие редкие плоды, которые из-за густой листвы никак не могли дозреть, а добрая принесла много-премного очень вкусных ягод. Стыдно стало злой вишне, что она не смогла дать такого урожая, как ее соседка, и стала роптать на хозяина, укоряя его за это. Хозяин рассердился и ответил:

— Разве я в этом виноват? Не я ли целый год выполнял все твои желания? Если бы и ты думала только об урожае, я бы помог тебе принести такие же обильные плоды, как у нее. Но ты притворялась, что умнее меня, который тебя посадил, вот поэтому и осталась бесплодна.

Горько раскаивалась злая вишня и обещала хозяйну, что в следующем году она будет думать только об урожае и его будет просить только об этом, а обо всем остальном предоставит заботиться самому. Как обещала, так и сделала — стала вести себя, как добрая вишня. И на следующий год оба дерева принесли одинаково хороший урожай, а радость их, как и хозяина, была велика.

Мораль этой простой притчи ясна для всех, кто Богу молится.

Хозяин сада — Бог этого света, а люди — Его саженцы. Как и всякий хозяин, Бог требует от Своих насаждений урожая. «Всякое дерево, которое не родит добро, рубят и в огонь бросают!» — говорится в Евангелии. Поэтому прежде всего и больше всего требуется заботиться об урожае. И должно молиться Хозяину-Богу, «Господину Жатвы», о добром урожае. Не нужно просить Господа о мелочах. Посмотри, ведь никто не идет к земному царю, чтобы попросить его о какой-нибудь мелочи, которую можно легко получить и в другом месте.

«Господь наш есть Господь Даритель», — говорит святой Иоанн Златоуст. Бог любит, когда дети Его просят у Него нечто великое, достойное царевича. А наибольший дар, который Бог может дать людям, есть Царство Небесное, где Он Сам царствует. Поэтому Господь Иисус Христос велит: «Ищите прежде всего Царствие Божие, а остальное вам добавится». И еще Он велит: «Не беспокойтесь о том, что будете есть, или что будете пить, или во что одеваться, Ваш Отец Небесный знает, что вам все это требуется». И еще Он говорит: «Знает Отец ваш еще прежде молитвы вашей, что вам нужно!»

Итак, что нужно просить у Бога? Прежде всего то, что есть самое лучшее, самое великое и самое бесконечное. А это и будут те духовные богатства, что называются одним именем — Царство Небесное. Когда мы просим Бога только об этом, Он дает вместе с этим богатством и все остальное, что нам требуется на этом свете. Конечно, не возбраняется просить Бога и о другом, что нам нужно, но об этом можно просить только заодно с главным.

Сам Господь учит нас молиться и о хлебе ежедневно: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь!..» Но эта молитва в «Отче наш» стоит не на первом месте, а только после молитвы о святом имени Божиим, о приходе Царствия Небесного и о владычестве воли Божией на земле, как на Небе.

Итак, сначала духовные блага, и только потом материальные. Все материальные блага — из праха, и Господь их легко творит и легко дает. Дает их по милости Своей даже тем, кто об этом и не просит. Дает их и животным, как людям. Однако духовные блага Он никогда не дает ни без воли человеческой, ни без искания. Самые драгоценные богатства, то есть духовные, такие, как миролюбие, радость, доброта, милость, терпение, вера, надежда, любовь, мудрость и другие, Бог может дать так же легко, как дает материальные блага, но лишь тем, кто возлюбит эти духовные сокровища и кто будет о них просить Бога.

*(Святитель Николай Сербский.
«Таинственные притчи»)*

Царственный нищий

Один из отцов рассказывал:

— Когда я был в городе Оксиринхе, пришли туда в субботу вечером нищие за милостыней. Когда они легли спать, у одного из них была одна только рогожка: половина ее была под ним, а другая половина — над ним. Был сильный мороз. Я слышал, как он, дрожа от холода, утешал себя: «Благодарю Тебя, Господи! Сколько теперь находится в темнице богатых, отягченных железом, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу вытянуть ноги, могу пойти, куда мне угодно». Я стоял и слушал, когда он произносил это. Я рассказал это братьям. Слышавшие получили пользу.

(«Древний Патерик», 7, 54)

Великан и пахарь

Один великан жил в своем замке в любви и изобилии. Никто на свете не мог потягаться с ним ни в здоровье, ни в силе, ни в богатстве. Однако, пресытившись всем на свете, великан почувствовал пустоту в сердце, понял бессмысленность своей жизни, и обуяла его тяжкая хандра.

Однажды утром он решил отправиться в путешествие, чтобы найти какую-нибудь радость и утешение в своей жизни. Оседлал он коня и в сопровождении своих слуг тронулся в путь. Странствовал долго, но не нашел ничего, что бы его душу развеселило и осветило.

Как-то приблизились они к одной ниве, где вдали трудился некий пахарь. На обочине возвышались огромные дубы с густыми кронами. Сошел великан в тень, чтобы отдохнуть, и ненароком бросил взгляд на ниву, на пахаря и заметил необычную картину: один вол лежит на земле, другой стоит в ярме, а пахарь — на коленях с воздетыми руками и непрестанно восклицает: «Благодарю Тебя, благодарю Тебя, хвала Тебе, Боже!»

Не уразумев ничего, великан подошел к пахарю и спросил:

— За что ты так благодаришь Бога, приятель?

— Окодел у меня один вол, — ответил ему крестьянин.

— Ничего не понимаю, — сказал великан. — Другой бы плакал и кричал, жаловался бы на Небо и землю, а ты благодаришь. Объясни мне, прошу тебя.

Вздыхнул пахарь и говорит:

— Я человек грешный, поэтому меня и постигла беда. Бог за грехи мои взял вола. Как же мне не благодарить Его? Кроме того, в прошлые годы Бог мне дал, и у меня было несколько пар волов, и я благодарил Его. Теперь явлена Его святая воля: из последней пары взять одного вола. Я должен быть благодарен Ему, когда Он забирает, так же, как и когда Он дает. Слава Ему и хвала!

Удивился великан еще больше и спрашивает:

— Хорошо, но как же ты собираешься теперь пахать только на одном воле?

— Господь управит, — ответил пахарь, и лицо его осветилось легкой улыбкой.

Великан упрекнул самого себя, что он, живя в неге и изобилии, годами не улыбался так, как этот бедный крестьянин, который остался в поле с одним волом, но не потерял надежды. Тогда великан запустил руку в карман, достал несколько золотых и протянул их крестьянину.

— Вот, возьми, — сказал он, — да купи себе другого вола. Сегодня я от тебя научился многому.

Крестьянин принял деньги и радостно воскликнул:

— Не говорил ли я тебе, господин, что Бог все управит? — он опять воздел руки к небу и громко повторил: — Благодарю Тебя, Боже! Благодарю Тебя, Боже!

Великан отправился в обратный путь. Когда же он прибыл на место, то увидел, что его замок объят пламенем. И, глядя на это, он встал на колени, воздел руки к небу и воскликнул:

— Благодарю Тебя, Боже! Благодарю Тебя, Боже!

Слуги удивились такому поступку своего господина, но он им сказал:

— Не удивляйтесь. Я не был благодарен Господу, когда Бог мне давал, зато теперь вдвойне благодарю Его, когда Он отнимает. Теперь настало для меня время труда и усилий с верой в Бога, а это и есть то единственное, что может вернуть смысл и радость моей жизни. Не бойтесь, Господь все управит!

И великан предался труду созидания нового дворца. Тогда дух его воспрял, на душе прояснилось, сердце развеселилось.

И привык великан благодарить Бога за все.

Мораль этой притчи ясна: нужно быть всегда благодарным Господу, ибо всякому человеку в любую минуту его жизни есть, за что благодарить Бога.

*(Святитель Николай Сербский.
«Таинственные притчи»)*

ГЛАВНЫЙ ВРАГ ЧЕЛОВЕКА — ОН САМ

«Они лучше меня все делают»

Враг (дьявол) сидит и болтает ногами. Ему говорят:
— Что же ты ничего не делаешь?

Враг отвечает:

— Да мне ничего не остается делать, как только болтать ногами, — они (люди) лучше меня все делают.

(Преподобный Амвросий Оптинский)

Дела человеческие

Авва Даниил говорил:

— Авва Арсений рассказывал нам будто о каком-то ином человеке — вероятно, о себе — следующее: к одному старцу, когда он сидел в своей келии, был голос:

— Иди! Покажу тебе дела человеческие.

Он встал и пошел. Голос привел его в одно место и показал эфиопянина, который рубил дрова и, нарубив большое бремя, хотел нести его, но не мог; вместо того чтобы убавить, он опять рубил дрова и подкладывал к бремени, и это делал очень долго. Когда старец прошел немного далее, голос показал ему еще человека, который стоял у колодезя и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода вся опять уходила в колодезь. Потом голос сказал ему:

— Пойди! Покажу тебе еще иное.

И видит старец храм и двух мужей, которые сидели на конях и держали бревно один против другого. Они хотели войти в двери, но не могли, потому что бревно было концами по сторонам дверей, а ни один из них не хотел смириться и стать позади другого, чтобы пронести бревно вдоль, и потому оба оставались за дверьми.

— Это, — говорит голос, — те люди, которые как будто бы несут иго правды, но с гордостью, и не хотят смириться и идти путем смирения Христова, почему и остаются вне Царствия Божия. Рубящий же дрова означает человека, обремененного многими грехами, который вместо того, чтобы покаяться в них, прилагает к грехам своим новые беззакония. А черпающий воду изображает такого человека, который хотя делает добрые дела, но примешивает к ним и худые, а через то губит и добрые дела свои. И так всякому человеку надобно следить за своими поступками, чтобы не напрасно трудиться.

(«Древний Патерик», 18, 3)

Как спастись?

Пришли братья к авве Антонию и говорят ему:

— Скажи нам слово, как спастись?

Старец отвечает им:

— Вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас.

Они же сказали:

— Мы и от тебя, отче, хотим услышать.

Старец сказал им:

— Евангелие говорит: *Аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39).

Они говорят ему:

— Не можем этого сделать.

Старец отвечает:

— Если вы не можете обращать и другой, то, по крайней мере, снесите удар в одну.

— И этого не можем, — говорят они ему.

Старец отвечал им:

— Если и этого не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили.

Братья сказали:

— И этого не можем.

Тогда старец говорит ученику своему:

— Приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

(«Древний Патерик», 16, 1)

В ожидании Спасителя

В одном месте прошел слух, что Спаситель придет в этот город. Сам Христос. А кто хороший человек, благочестивый, Он придет к нему в гости.

Жила в городе одна женщина — церковь посещала, каждый день Евангелие читала, молилась, вела прекрасную жизнь, но гордость у нее была. И вот она сама себе говорит: Спаситель ко мне придет, обязательно придет. Напекла, наготовила. Ждет Спасителя. Самовар вскипел, мармашели наварила, пирогов напекла, яшницу сделала по-простому — Спаситель придет.

Идет мальчишка-сосед и говорит:

— Тетя Маня, ради Христа, пойдем, помоги, с мамой плохо сделалось. Стонет, а мне ее не поднять.

— Не пойду. Ко мне Гость придет. А ты пришел, нахрямдал тут в грязных сапогах.

Прогнала ребенка. Ну чего. Мальчишонка домой пришел, мать поправилась. Слава Тебе, Господи!

А Мария ждет, она верила-верила неложному слову Христа. Обед прошел. Нет. Все глаза проглядела — нету Христа. Ладно. Идет мужчина:

— Мария, коровушка телится, да неладно. Пойдем, помоги ради Христа, ты по коровам-то понимаешь.

— Уходи, ко мне Гость придет, я Гостя жду.

Нету. Прогнала мужика. Мужик пришел домой, корова-то отелилась. Ладно.

А Мария ждет Христа, не дождется. Поздний-поздний вечер. Входит мужчина и говорит:

— Слушай-ка, баба, я овдовел давно да пропился. А как, сами знаете — «стопочки да рюмочки доведут до сумочки». Пропился, бельишко-то на мне старенько. Ула-тай, постирай.

Во принес грязного-то белья!

— Уходи, провалился бы ты.

Выгнала:

— Я Гостя жду.

Нету Гостя. На варенье мухи насели, пирог как дуб сделался, зачерствел, самовар — все уголья пережгла. Зря все делала. Нету Гостя, не пришел к ней Христос. Уснула.

Видит сон. Пришел к ней Спаситель. Она говорит:

— Господи, я верю неложному Твоему слову, потому что каждое слово Твое истинно. И вот сказали, что Христос придет, я ждала Тебя.

Он говорит:

— Да, Мария, Я за твою благочестивую жизнь, за твою любовь к храму Божиему к первой тебе пришел. Я к тебе три раза приходил, а ты Меня три раза выгнала.

— Господи. Нет, этого не было.

— Евангелие читаешь?

— Господи, ежедневно.

— Так вот, — говорит, — баба, слушай, вот здесь написано: «Болен был, а вы посетили Меня». Это приходил-то не Васютко, а это Я к тебе приходил, а ты Меня выгнала.

— Не знала, Господи. Ну, а второй-то раз когда?

— А второй раз мужик пришел, попросил тебя. Я послал мужика-то, Я навел на коров, чтоб тебя испытать, твою веру. «В беде были, а вы помогли Мне». А ты Меня выгнала.

— Господи, не поняла! А третий раз когда?

— А третий-то раз приходил опять Я к тебе. «Наг был, а вы одели Меня».

— Не знала, Господи!

Врешь, зараза, знала! Потому что вот тут написано: «Кто сотворил единому из малых сих, Мне сотворил». А

ты Евангелие читаешь. Вот, родные, вот из этого примера, этого поучения, себе сделайте пример. Это нехороший пример.

(«Проповедь к покаянию». 24.06.1985. —
«Архимандрит Павел». С. 418-420)

«Я не хотела ее убивать!»

— Геронда, а может ли человек замечать за собой малозначащие проступки и при этом не видеть грубых грехов?

— Да как же не может! Мой знакомый духовник рассказывал такой случай. Одна женщина, придя к нему на исповедь, безутешно рыдала и повторяла одну и ту же фразу: «Я не хотела ее убивать!» «Послушай, — стал успокаивать ее духовник, — если у тебя есть покаяние, то у Бога есть прощение греха. Ведь Он же простил покаявшегося Давида». «Да, да, но я этого не хотела!» — повторяла она. «Как же ты ее убила?» — осторожно спросил духовник. «А вот как: я вытирала пыль, нечаянно махнула тряпкой и убила муху! Но я не хотела!» А помимо всего прочего, эта особа изменяла мужу, бросила детей, развалила семью и жила неизвестно где, но обо всем этом рассказывала как о ничего не значащих пустяках. «За все это полагается епитимья», — сказал духовник, когда услышал о ее «подвигах». «И почему же она за «все это» полагается?» — возразила женщина ему.

Ну скажите, чем можно помочь такому человеку?

(Старец Паисий Святогорец)

Ангелы не нуждаются в пище

Приснопамятный и блаженный отец наш Иоанн Колов, воспитанник послушания, оставил мир в юном возрасте. С родным братом Даниилом он удалился в скит,

где оба приняли монашество. Они жили в одной келлии и подвизались в посте и молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату своему Даниилу:

— Я решился нисколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и пития, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотному ангелу.

Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из келлии в пустыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев холода, Иоанн возвратился в келлию к брату и начал стучаться в двери. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса; потом сотворил молитву и сказал:

— Кто там стучится так настойчиво в мои двери?

Иоанн отвечал:

— Это я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза, потому возвратился послужить тебе.

Даниил отвечал:

— Не прельщай меня, демон! Уйди: я не отворю тебе. Как смеешь говорить, что ты — мой брат? Разве не знаешь, что брат мой — ангел, что он не заботится о теле, что не нуждается в пище? Уйди от меня!

Иоанн сотворил молитву и сказал:

— Я — брат твой Иоанн! Ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть.

Когда он так покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келию, при этом сказав:

— Брат! На тебе плоть: для нее ты должен трудиться о пище и одежде.

*(«Отечник святителя Игнатия».
Авва Иоанн Колов, 1)*

Притча о клеветнике

В одном селе жили два соседа, Лука и Илья. Лука терпеть не мог Илью, потому что Илья был человек правильный, работающий, а Лука — пьяница и лентяй. В приступе ненависти Лука обратился в суд и донес,

что Илья говорил бранные слова в адрес царя. Илья защищался, как мог, и под конец, обернувшись к Луке, сказал:

— Даст Бог, Господь Сам откроет ложь против меня.

Однако суд отправил Илью в темницу, а Лука вернулся домой.

Подходя к своему дому, он услышал плач. От ужасного предчувствия кровь застыла в жилах, ибо вспомнил Лука проклятие Ильи. Войдя в дом, он ужаснулся. Его старый отец, упав в костер, сжег себе все лицо и глаза. Когда Лука увидел это, он онемел и не мог ни говорить, ни плакать. На заре следующего дня отправился в суд и признался, что оговорил соседа. Судья тут же отпустил Илью, а Луку наказал за лжесвидетельство. Так Лука за один грех понес два наказания: и от Бога, и от людей.

(Святитель Николай Сербский.

«Объяснение десяти заповедей», заповедь 9-я)

О единороге

Те, кто связан житейскими делами, и занят своими заботами и волнениями, и живет в наслаждениях подобны человеку, убегающему от разъяренного единорога: человек быстро мчался, чтобы не быть съеденным. А так как он бежал быстро, то упал в глубокий ров. Падая, простер он руки и ухватился за дерево, и, крепко держась, уперевшись ногами на выступ, считал себя уже в покое и безопасности. Взглянув вниз, увидел он двух мышей, одну белую, а другую черную, грызущих непрерывно корень дерева, за которое держался, и уже почти стгрызших корень до конца. Взглянув в глубину рва, увидел дракона, страшного видом и дышащего огнем, свирепо глядящего, страшно разевающего пасть и готового проглотить его. Посмотрев же на выступ, в который уперся ногами, человек увидел четыре змеиных головы, выходящих из стены, о которую он опирался. Подняв глаза,

увидел, что из ветвей дерева понемногу капает мед. Забыв и думать об окружающих его опасностях: о том, что снаружи единорог, свирепо беснуясь, стремится растерзать его; внизу злой дракон с разинутой пастью готов проглотить его; дерево, за которое он держится, готово упасть, а ноги стоят на скользком и непрочном основании, — забыв об этих ужасных напастях, предался он наслаждению горьким медом.

Это подобие тех людей, которые поддались обману земной жизни. Ибо единорог — это образ смерти, вечно преследующей род Адама и наконец пожирающей его. Ров же — весь мир, полный всяких злых и смертоносных сетей. Дерево, непрерывно подгрызаемое двумя мышами, — путь, который совершаем, ибо пока каждый живет, поглощается и гибнет сменой часов дня и ночи, и усекновение корня приближается. Четыре же змеиных головы — это ничтожные и непрочные стихии, из которых составлено человеческое тело; если они приходят в беспорядок и расстройство, то разрушается телесный состав. А огнедышащий и беспощадный дракон изображает страшное адово чрево, готовое пожрать тех, кто предпочитает наслаждения сегодняшней жизни благам будущей. Капля меда изображает сладость удовольствий этого мира, которыми он зло прельщает любящих его, и они перестают заботиться о своем спасении.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

Крокодилы

Есть притча об одном страннике, который, придя в Египет, очень хотел искупаться в Ниле, чтобы потом было что вспомнить. Местные жители предостерегали, что в Ниле водятся крокодилы, отговаривая заплывать на глубину. Но он не верил «бабьей сказке» о крокодилах и как хороший пловец заплыл далеко в мутные

нильские воды. Вдруг крокодил набросился на пловца и вонзил в него свои зубы. При жизни храбрец не захотел поверить в существование крокодилов, а перед смертью не осталось времени.

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 203)*

Орел и петух

Летал орел, наслаждался красотой мира и думал: «Я пролетаю большие пространства и вижу долины и горы, моря и реки, луга и леса; вижу множество зверей и птиц; как живут люди; а вот деревенский петух ничего не знает, кроме своего двора, где видит всего лишь немного людей и скота; полечу к нему и расскажу о жизни мира».

Прилетел орел на крышу дома и видит, как храбро и весело гуляет петух, и подумал: «Значит, он доволен своею судьбою; но все-таки расскажу ему о том, что знаю я».

И стал орел говорить петуху о красоте и богатстве мира. Петух сначала слушал со вниманием, но ничего не понимал. Орел, видя, что петух ничего не понимает, опечалился, и стало ему тяжело говорить с петухом; а петух, не понимая, что говорит орел, заскучал, и стало ему тяжело слушать орла. Но каждый из них оставался доволен своею судьбою.

Так бывает, когда ученый человек говорит с неученым, но еще более, когда духовный говорит с недуховным. Духовный подобен орлу, а недуховный — петуху; ум духовного день и ночь поучается в законе Господнем и молитвою восходит к Богу, а ум недуховного привязан к земле или занят помыслами. Душа духовного услаждается миром, а душа недуховного остается пустою и рассеянною. Духовный, как орел летает в высоте, и душою чувствует Бога, и видит весь мир,

хотя и молится в темноте ночи, а недуховный услаждается или тщеславием, или богатством, или ищет плотских наслаждений. И когда духовный встречается с недуховным, то обоим им скучно и тяжело общение.

(*Старец Силуан Афонский.*
«Старец Силуан», часть 2, глава XXII)

Сладость дыни уходит в кабачок

В оккупацию мы посадили пять гектаров дынь разных сортов: американский сорт из сельскохозяйственной школы — белые дыни во-от такие здоровые и очень сладкие, а также «аргские» дыни местного сорта и другие. Если случалось, что рядом с дынями росли кабачки, то сладость из дыни уходила в кабачок. Кабачок становился слаще, а дыня безвкусней. Такое происходит от опыления, от пчел, которые перелетают с цветка на цветок. Если увидишь дыню с большим «пупком», то знай, что она выросла рядом с кабачками.

Если «аргская» дыня будет расти рядом с хорошей дыней, то она заберет у хорошей сладость. Хорошая дыня сладость потеряет, но, по крайней мере, в этом случае она тоже пойдет в дыню. Но если рядом с хорошей дыней окажется кабачок, то он станет слаще, и потом при его готовке понадобится целая пригоршня соли. И дыня теряет, и кабачку это не на пользу. Если же дыня рядом с дыней, то хорошая теряет, но другая становится слаще. Я хочу сказать, что если христианин, не очень преуспевший духовно, будет находиться возле духовно преуспевшего человека, то последний может утомиться, может немного повредиться, но зато первый получит пользу. Если же близ человека духовного будет человек мирской, неверующий, то и труд, и время первого будут потрачены зря. Если человека мирского тронет что-то из сказанного другим, то это будет самое большее из того, что возможно. Но истолкует он сказанное в понятиях своей

мирской философии. То есть останется он кабачком, хотя и станет послаще на вкус.

*(Старец Паусий Святогорец,
том II, часть вторая)*

«Мы сами найдем свой путь!»

Однажды ко мне в каливу пришли ребята из одного христианского братства. Самоуверенно они кричали: «Мы не нуждаемся ни в ком! Мы сами найдем свой путь!» Видно, на них сильно давили, и потому они взбунтовались. Собираясь уходить, они спросили меня, как выйти на большую дорогу, ведущую к Иверскому монастырю. «Куда нам, — спрашивают, — идти?» «Хорошо, братцы, — ответил я им, — вы сказали, что найдете дорогу сами, что вы ни в ком не нуждаетесь. Ну, с этой дорогой еще ладно: если вы ее и потеряете, то, немножко помучившись, встретите чуть подальше кого-то еще, и он подскажет вам, как на нее выйти. Но как вы сами, без руководителя, сможете найти другую дорогу, ту, что ведет в Горня, возводит на Небо?» Тогда один из них и говорит: «Братцы, а батюшка-то вроде как и прав?»

*(Старец Паусий Святогорец,
том I, часть третья)*

Купец и волки

Когда батюшке говорил кто-нибудь «не могу», он нередко рассказывал по этому поводу про одного купца, который все говорил: «Не могу, не могу — слаб». А пришлось ему раз ехать по Сибири; он был закутан в двух шубах и ночью задремал; открыл глаза и вдруг видит точно сияние перед собою, все как будто волки мелькают; глядит — волки. Как он вскочит... да, забыв про тяжесть шуб, прямо на дерево!..

(Преподобный Амвросий Оптинский)

КАК В РЕМЕСЛАХ, ТАК И С ДУШОЙ

Котел и муха

Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему:

— Доколе котел разогрет горящим под ним огнем, дотоле не дерзает прикасаться к нему ни муха, ни какое другое пресмыкающееся. Когда же котел остынет, тогда свободно садятся на него все гады. Подобное совершается и с иноком. Доколе инок пребывает в духовном делании, дотоле враг не находит возможности победить его.

(«Отечник святителя Игнатия».
Авва Пимен Великий, 9)

Лампада и мышь

Авва Орсисий говорил:

— Я думаю, что если человек не будет тщательно следить за своим сердцем, то все, что он ни услышит, забудет и не обратит внимания на слова, а таким образом враг, найдя в нем место себе, подчинит его. Когда приготовят и зажгут лампаду, то если не станут подливать в нее масла, мало-помалу свет слабеет и наконец совсем погасает. Кроме того, случается иногда, что мышь ходит около нее и ищет, как съесть светильню, но доколе не погаснет масло, не может этого сделать. Если же увидит, что лампада не только погасла, но уже и охладела, тогда, желая унести светильню, сваливает и лампаду. Если лампада глиняная, она разбивается; если же медная, то хозяин ставит ее по-прежнему.

То же бывает и с нерадивой душой: мало-помалу удаляется от нее Святой Дух, доколе совсем не потеряет

она свою горячность; а потом враг истребляет расположение души к добру и само тело оскверняет злом. Впрочем, если человек не совсем оскудел в любви к Богу и дошел до нерадения только по слабости, то милосердный Бог, посылая в душу его страх Свой и памятование о муках, побуждает человека бодрствовать над собой и следить за собой с большей осторожностью впредь до посещения Своего.

(«Древний Патерик», 11, 73)

Собаки, преследующие зайца

Старца спросили:

— Как может ревностный брат не соблазниться, когда видит некоторых иноков, опять возвращающихся в мир?

Старец сказал:

— Пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, то бросается за ним, а другие бегут за ней, но потом возвращаются назад. Первая же, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймает: ее не отвлекают от цели собаки, воротившиеся назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на чащи в лесу, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь тернии, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Так и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к Кресту, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет Распятого.

(«Древний Патерик», 7, 40)

Гончая и заяц

Человек бежит, сколько живет, чтобы обрести Христа, и никогда не останавливается. Бежит и чувствует не усталость, а радость.

Чтобы стало понятно, приведу вам один пример: хорошая гончая, учуяв зайца, не стоит возле охотника, а срывается с места, бежит и ищет зайца. Бежит, потом ненадолго останавливается, принохивается, опять бежит. Она не может стоять на месте. Ее ум занят тем, как найти зайца. Она не глазеет по сторонам. Для нее больше радости в беге, чем в стоянии на месте. Жизнь для нее в беге и поиске.

Ум наш должен постоянно стремиться к Христу, потому что Он наша цель. А мы, хотя взяли след, хотя знаем дорогу, знаем куда идти, чтобы встретить Христа, часто стоим на месте, не двигаемся вперед. Если бы мы не знали пути, то наше стояние на месте имело бы оправдание.

*(Старец Паисий Святогорец,
том V, раздел второй)*

Заросшее поле

Один брат, впад в искушение, от скорби оставил монашеское правило. Он желал положить новое начало, но скорбь препятствовала ему, и он говорил сам в себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» Унывая, он не находил в себе сил, чтоб начать монашеский подвиг. Пошел брат к одному старцу и открыл ему свою нужду. Старец, выслушав скорбь, рассказал ему следующую притчу:

«У одного человека было поле, которое от его беспечности запустело и заросло негодной травой и тернием. После захотел он возделать поле и сказал своему сыну:

— Пойди, очисти принадлежащее нам поле.

Сын послушался. Когда он обозрел поле, то увидел, что оно поросло множеством плевелов и тернием. Упав духом, сын сказал сам себе:

— Когда же искореню весь этот сор и очищу землю?

С этими словами он лег на землю и предался сну. И так поступал в течение многих дней.

Наконец пришел к нему отец посмотреть, что сделано, и увидел, что ничего не изменилось.

— Почему ты до сих пор ничего не сделал? — спросил он сына.

Юноша отвечал:

— Я пришел было на работу, но, увидев, как тут все заросло, так огорчился, что только и оставалось мне упасть на землю и спать.

Тогда сказал ему отец:

— Сын! Возделывай каждый день такое пространство земли, какое занимаешь, лежа на ней, и таким образом продвигай свое дело вперед и не унывай.

Услышав это, юноша поступил по наставлению отца, и в короткое время поле было очищено и обработано.

Так и ты, брат, трудись понемногу и не унывай, — и Бог Своєю благодатью восстановит тебя в прежнее состояние».

Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келлии, поступал

так, как научил его старец.

Обретя душевный мир,

он преуспевал о

Господе Иису-

се Христе.

(«Древний Патерик», 7, 47)

**КАК ХОТИТЕ, ЧТОБЫ С ВАМИ
ПОСТУПАЛИ ЛЮДИ, ТАК И ВЫ
ПОСТУПАЙТЕ С НИМИ...**

Бакалейщику, о правой мере

Сказал нам Спаситель: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мк. 4, 24; Лк. 6, 38). Об истинности этих святых слов ты свидетельствуешь своим личным опытом. С твоего согласия излагаю его здесь на пользу многим.

Тебя обкрадывали приказчики, один за другим. Ты увольнял их и заменял новыми. Ты принимал на работу людей с лучшими рекомендациями, как честных и ответственных, но они оказывались мошенниками. Иногда ты приходил в бешенство, иногда в отчаяние. Ты бесконечно жаловался своим друзьям-торговцам, но никто не мог дать тебе совета, и говорили обычно: «Что поделаешь, такой нынче народ!» Наконец Господь послал тебе настоящего советчика. В ваш город приехали русские монахи, чтобы просить пожертвования для своего монастыря. Однажды утром они вошли и в твою лавку. Долго ты разговаривал с ними, наконец посетовал на своих приказчиков. Во время твоего рассказа один старый монах пристально и молча смотрел тебе в лицо. Когда ты изложил свою жалобу, сказал старец: «Есть от этого спасение!»

— Где, в чем? — удивился ты.

— Оно в тебе самом, — ответил старец, — отныне хорошо смотри, какой мерой меришь ты своим покупателям. Давай сверх меры, всегда сверх меры! И перестанут тебя обкрадывать!

Гром среди ясного неба! Никто тебе раньше и не намекал на то, что тебя обкрадывают потому что ты сам крадешь. Ты обвешивал покупателей, а приказчики обкрадывали тебя. Ты исполнил совет монаха: давал сторицей каждому — несколько лишних кусочков сахара или кофейных зерен, несколько грамм риса или других продуктов. Так, как когда-то поступали прежние лавочники.

И с тех пор прекратились кражи в твоей лавке. У тебя служат те же приказчики, которые раньше воровали, все работают честно, и никто не ворует. Вся твоя торговля пошла в гору. Ты просто чувствуешь, что с тех пор, как старый монах открыл тебе глаза на истину, благословение Божие сошло на тебя. И сейчас ты, словно евангельский проповедник, наставляешь все купечество и уже не ищешь советов, а сам даешь их. Еще повесил ты у себя в лавке доску с надписью крупными буквами: *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить.*

Господь да благословит и укрепит тебя.

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 137)*

Торговец

В одном арабском городе жил торговец Измаил. Когда бы он ни отпускал покупателям товар, всегда обсчитывал их на несколько драхм. И состояние весьма умножилось. Однако его дети были больны, и он тратил много денег на докторов и лекарства. И чем больше торговец тратил на лечение детей, тем больше он обманывал своих покупателей. Но чем больше обманывал покупателей, тем сильнее болели его дети.

Однажды, когда Измаил сидел один в своей лавке, полный тревог о своих детях, ему показалось, что на миг раскрылись небеса. Он поднял глаза к небу, чтобы посмотреть, что там происходит. И видит: стоят ангелы у огромных весов, отмеряющих все блага, которыми Господь наделяет людей. И вот подошла очередь семьи Измаила. Когда ангелы стали отмерять здоровье для его детей, они бросили на чашу весов здоровья меньше, чем было гирь на весах. Разгневался Измаил и хотел было прикрикнуть на ангелов, но тут один из них обернулся к нему и говорит:

— Мера правильна. Что же ты сердишься? Мы недодаем твоим детям ровно столько, сколько ты недодаешь своим покупателям. И так мы вершим правду Божию.

Измаил рванулся, как будто его мечом пронзили. И стал он горько каяться в своем тяжком грехе. С тех пор начал торговец не только правильно взвешивать, но всегда добавлял лишку. А к детям его вернулось здоровье.

(Святитель Николай Сербский.

«Объяснение десяти заповедей», заповедь 8-я)

Божественная и человеческая справедливость

— Геронда, что такое справедливость Божественная?

— Справедливость Божественная — это когда ты делаешь то, что доставляет покой твоему ближнему. К примеру, если тебе нужно разделить что-то между собой и ближним, то дай ему не половину того, что имеешь, а столько, сколько он хочет. Спроси его: «Сколько ты хочешь взять себе? Две с половиной, три части? На, возьми их». Отдавай другому хорошее, а себе оставляй гнилое. Отдавай другому большую часть, а себе оставляй меньшую. Вот представь, что сестра приносит нам сейчас десять слив. Съев от чревоугодия восемь слив и оставив тебе две, я поступаю с тобой несправедливо. Сказав: «Поскольку нас двое, то я съем пять, а пять останутся тебе», я поступаю по человеческой справедливости. А если, увидев, что сливы пришлись тебе по вкусу, я съем только одну и скажу тебе: «Окажи любовь, доешь остальные, мне они не очень нравятся, да к тому же у меня от них болит живот», это будет справедливостью Божественной.

*(Старец Паисий Святогорец,
том III, часть вторая)*

Два подаяния

Когда отцу Амвросию исповедовались, что скупость нападает, он поучал:

— Давай, что можно, елико душа возможет. Один странник просил милостыню; одна была скупая и дала ему худой платок, а другая добрая, и что просил у нее странник, все ему давала. Только, что ушел он от них, как случился пожар, и все сгорело. Странник воротился и все им отдал: той, которая много подавала, много отдал, а скупой сказал: «На тебе твой платок!»

(Преподобный Амвросий Оптинский)

КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ

О верности и предательстве

Старец сказал Иоасафу:

«Возлюбившие же удовольствия этой жизни и наслаждающиеся ее сладостями, те, кто предпочитает быстропроходящее и непрочное будущему и надежному, подобны человеку, имевшему трех друзей; из них двух он весьма почитал и очень любил, говорил, что готов принять смерть и вынести любые испытания ради них; третьим же весьма пренебрегал, не уважал и никогда не выказывал ему честь и любовь, проявлял совсем малую дружбу, если не сказать никакую вообще.

Однажды пришли к этому человеку страшные и грозные воины, чтобы немедля отвести его к царю отвечать за долг в десять тысяч талантов. Опечалившись, стал он искать заступника, что помог бы ему ответить перед царем, и пошел к своему первому и самому близкому другу:

— Ты знаешь, друг, что я всегда готов был душу положить за тебя. Ныне же я сам нуждаюсь в помощи в постигших меня горе и нужде. Так скажи, поможешь ли ты мне теперь и на что я могу надеяться от тебя, любезный друг?

Тот же ему сказал в ответ:

— Я не друг тебе, человек, и не знаю, кто ты; есть у меня иные друзья, с ними я буду сегодня веселиться и сделаю их друзьями и впредь. Тебе же дам два рублища, чтобы были они у тебя в пути, которым пойдешь, но не будет тебе от них никакой пользы, а иной никакой не жди от меня помощи.

Услышав это и отчаявшись в ответе того, на чью помощь он надеялся, отправился человек ко второму другу и сказал ему:

— Помнишь ли, друг, сколько видел от меня чести и добрых советов? Ныне же я в печали и в напасти великой и нуждаюсь в помощнике. Как можешь разделить со мною мои трудности, хочу знать.

Друг же ответил:

— Нет у меня времени сегодня делить с тобой трудности, ибо я сам в печали и напастях, одолевших меня, и в скорби. Впрочем, немного пройду с тобой, и если не смогу помочь тебе, то сразу вернусь от тебя сюда, у самого забот много.

Возвратившись и от второго друга с пустыми руками, тот человек совсем отчаялся, оплакивая пустую надежду на помощь от своих неблагодарных друзей и бессмысленные труды, которые претерпел прежде ради любви к ним. Пошел он к третьему своему другу, которому никогда не услужил, не приглашал, и обратился к нему со смущенным лицом и глядя вниз:

— Не смею и раскрыть уст перед тобой, зная истинно, что не вспомнишь ты, чтобы я когда-нибудь сделал тебе добро или проявил дружбу. Теперь же напала на меня беда злая. Не получив совсем никакой надежды на спасение от моих друзей, я пришел к тебе и молю, если только можешь, помоги мне хоть немного, не откажи мне, памятуя о моем неразумии.

Тот же отвечал с ласковым и радостным лицом:

— Я считаю тебя ближайшим моим другом и, помня небольшое твое ко мне благодеяние, сторицей сегодня воздам тебе, попрошу за тебя царя. Не бойся и не страшись, ибо я пойду вперед тебя к царю и не предаю тебя в руки твоих врагов. Мужайся, любезный друг, и не будь в скорби и в печали.

Тогда, раскаявшись, сказал тот человек со слезами:

— Увы мне, о чем прежде плакать — о любви ли, что была у меня к той забывчивой, неблагодарной и лживой дружбе, или оплачу сводящее с ума отчаяние, которое, однако, показало этого истинного и близкого друга?»

Иоасаф, выслушав эту притчу, удивился и попросил разъяснения, и сказал Варлаам:

— Первый друг — это богатство и стремление к накоплению золота, из-за чего многие люди впадают в беды многие терпят несчастья. Когда же приходит смертная кончина, то ничего из всего богатства не возьмет с собой человек.

Второй друг — это жена и дети и другие родственники и домашние, к чьей любви привержены мы и ради любви к которым готовы отречься от собственных души и тела. Никакой нет от них пользы в смертный час, только проводят до могилы, а затем сразу возвращаются, похоронив память в забвении, как погребли в могиле тело некогда любимого.

Третий же друг, мимо которого проходим, считаем временным, пренебрегаем им, избегаем его и с помощью которого в конце концов достигаем победы, — это лик добрых дел, а именно: вера, надежда, любовь, милосердие, человеколюбие и остальной строй добродетелей, которые могут идти впереди нас при исходе души из тела, помолиться за нас Богу и избавить от наших врагов, которые движутся в воздухе, безжалостно требуя отчета от нас и непреклонно стремясь завладеть нами. Это благородный и добрый друг, который, помня и малое наше благотворение, воздает нам с лихвою.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

Капитал благодати Духа Святого

Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прирост дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невестественных... Дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь, более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели,

делаемой Христа ради, рассуждайте. Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из курских купцов. Так, когда не был я еще в монастыре, мы, бывало, торговали товарами, которые нам больше барыша дают. Так и вы, батюшка, поступайте, и не в том сила, чтобы больше торговать, а в том, чтобы больше барыша получить, так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого.

*(Преподобный Серафим Саровский.
«Беседа о цели христианской жизни»)*

Колесо

Батюшка говорил:

— Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрестанно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем.

(Преподобный Амвросий Оптинский)

Три друга

Один мирянин весьма благочестивой жизни пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братья, желавшие послушать беседы его. Старец сказал благочестивому мирянину:

— Скажи братьям что-нибудь в наставление.

Мирянин отказывался и говорил:

— Прости мне, авва! Я сам пришел учиться.

Но старец принудил, и он начал говорить:

— Я человек мирской, продаю овощи: развязываю пучки зелени, делаю из них небольшие связки — покупаю дешево и продаю дорого. Не умею говорить от Писания, а скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: «Я желаю видеть царя, пойдём со мной». Друг отвечал ему: «Пройду с тобой половину дороги». Сказал он и другому своему другу: «Пойди, проводи меня к царю». Он отвечал: «Доведу тебя до царского дворца». Он сказал и третьему другу: «Пойдём со мной к царю». — «Пойдём, — отвечал третий друг, — я доведу тебя до дворца, введу в него, скажу о тебе царю и представлю тебя ему».

Братия спросили мирянина:

— Что значит эта притча?

Он отвечал:

— Первый друг есть подвижничество, которое доводит до истинного пути; второй — чистота, которая достигает до небес; третий друг — милостыня, которая с дерзновением приводит к Самому Царю Богу.

Вот так братья получили назидание и разошлись.

(«Древний Патерик», 14, 13)

Материнское благословение

Существует старый рассказ о силе невольного материнского благословения. У одного кроткого, тихого мальчика была очень сварливая мать. Она не любила сына, и много бедному малютке пришлось вытерпеть от нее побоев и брани. Но он всегда оставался послушным и почтительным сыном, никогда не жаловался и лишь плакал втихомолку. Когда он подрос, жизнь его стала невыносимой: он чувствовал себя в родном доме лишним и ненужным. Тогда, скрепя сердце, он решил идти куда-нибудь на сторону искать работы и счастья. Мать

охотно разрешила ему это: она была рада отделаться от нелюбимого сына.

— Благослови меня, матушка! — сказал сын, прощаясь.

Злая женщина не смягчилась даже в эту минуту. Она схватила из-под печки полено и бросила ему.

— Вот тебе мое благословение! — вскричала она.

Мальчик низко поклонился, поднял полено и бережно завернул в кафтан.

— Спасибо, родимая! — промолвил он. — Прощай!

Даже полено было ему дорого как благословение матери и единственная память о ней. Он выстрогал из полена дощечку, отдал ее в иконописную мастерскую, где по его заказу написали на ней образ Спасителя. С этим образом он никогда не расставался: это было все, что он получил от матери. И Господь видимо благословил его за это почтение к матери и за уважение к ее благословию. Что бы он ни начинал, успех сопутствовал ему неизменно. Его очень полюбил новый хозяин, бездетный вдовец, к которому он поступил в контору, и от души заботился о нем; когда же мальчик вырос и освоился с работой, он сделал его своим пайщиком и, умирая, назначил наследником значительного состояния.

(Святитель Василий Кинешемский.

«Беседы на Евангелие от Марка»)

Единственный день в году

Старец сказал: «Был некий крестьянин, очень богатый. Он, желая научить своих сыновей земледелию, сказал им:

— Чада, вы знаете, как я обогатился. И вы, если послушаете меня, обогатитесь.

Они сказали ему:

— Просим тебя, отец, скажи нам.

Он прибегнул к уловке, и сказал им:

— Есть один день в году, и если кто обретется работающим в этот день, разбогатеет, но по старости запомнил я, какой этот день. Не бездействуйте ни в один

из дней в году, работайте, потому что, может быть, это тот самый благословенный день, и если в этот день не будете работать, то попусту вы изнемогали весь год.

Так и мы, если трудимся непрестанно, обретаем путь жизни».

(«Древний Патерик», 11, 120)

Жасмин

Старец рассказывал притчу о жасмине:

— Один у нас монах умел с жасмином обходиться. В ноябре он его совершенно обрезает и ставит в темном месте, зато потом растение обильно покрывается листьями и цветами. Так и с человеком бывает: нужно прежде постоять в темноте и холоде, а потом уже будет и плода много.

(Преподобный Амвросий Оптинский)

Как стать счастливым

Ты с удивлением спрашиваешь: что нам делать, чтобы жить лучше? Не я отвечу тебе, дам слово одному святому человеку...

Говорят, что некогда в Древнем Египте начались раздоры между людьми, подобные нынешним. Тогда два храбрых друга из Александрии решили пойти по свету, чтобы найти хотя бы одного мудрого и счастливого человека. После долгих и бесплодных поисков они пришли к некоему святому, который жил в уединении в лесу. Он поклонился им до земли и радостно принял в своей хижине. После долгого разговора и расспросов путники, убедившись, что они действительно нашли человека, в котором соединились мудрость и счастье, воскликнули: «Человек Божий, но мы не можем жить так, как ты! Как же нам обрести счастье?» Запла-

кал человек Божий, возвел глаза к небу и сквозь слезы сказал: «И не должны вы жить, как я. Но, чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил:

думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях;

бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей;

почитайте Бога хотя бы столько же, сколько уважаете людей;

молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей;

надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей;

просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей;

исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий;

благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей;

славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!»

Выслушав этот урок жизни, друзья счастливыми вернулись домой. Это и тебе ответ, брат Степан, а ты кричи об этом в уши ближнему.

Я же могу одно добавить: минуя этот
нехитрый букварь, никто и
никогда не сможет
взяться за труд-
ный учеб-
ник.

(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 108)

КОГДА ГРЕШИТ БЛИЖНИЙ

Две ноши песка

Однажды в скиту было собрание по случаю падения одного брата. Отцы говорили, авва Пиор молчал. Потом он встал и вышел, взял суму, наполнил ее песком и стал носить на своих плечах. Насыпал также немного песка в корзинку и стал носить ее перед собой.

Отцы спросили его:

— Что бы это значило?

Он сказал:

— Эта сума, в которой много песка, означает мои грехи. Много их, но я оставил их позади себя, чтобы не болезновать и не плакать о них. А вот это — немногие грехи брата моего, они спереди у меня, я рассуждаю о них и осуждаю брата. А не должно бы так делать! Лучше бы мне свои грехи носить спереди, скорбеть о них и просить Бога о помиловании меня!

Отцы, выслушав это, встали и сказали:

— Вот истинный путь спасения!

(«Древний Патерик», 9, 12)

Женщина под кадкой

Что сделал святой Аммон после того, как однажды братия пришли к нему в смущении и сказали: «Пойди и посмотри, отче, у такого-то брата в келии женщина»? Какое милосердие показала, какую любовь имела святая оная душа! Поняв, что брат скрыл женщину под кадкою, он пошел и сел на оную и велел им искать по всей келии. Когда же они ничего не нашли, он сказал им: «Бог да простит вас».

И так он постыдил их, утвердил и оказал им великую пользу, научив их не легко верить обвинению на ближнего. А выслав всех вон, он взял брата за руку и сказал ему: «Подумай о душе своей, брат». Брат сей тотчас устыдился, пришел в умиление, и сразу подействовало на душу его человеколюбие и сострадание старца.

(Авва Дорофей. «Поучение шестое»)

«Корабль претерпел крушение...»

В монастыре аввы Лота случилось искушение с некоторым братом. Брат, по причине этого искушения, был выслан из монастыря. Он пришел в гору аввы Антония и пробыл тут несколько времени, по прошествии которого блаженный послал брата в монастырь его. Там брата не приняли — выслали снова. Он, возвратясь к авве Антонию, сказал ему:

— Не захотели принять меня!

Авва опять послал его, поручив ему сказать отцам монастыря: «Корабль претерпел крушение и потерял груз свой; с большим трудом корабль этот достиг пристанища, а вы хотите потопить и то, что спаслось от потопления!»

Отцы, узнав, что авва Антоний прислал к ним брата, немедленно приняли его с радостью.

(«Древний Патерик», 9, 1)

Дырявая корзина аввы Моисея

Один брат в скиту пал в грех. Братья собрались и послали за аввой Моисеем, но он не хотел идти. Пресвитер опять послал звать его таким образом:

— Иди, тебя ожидает собрание.

Авва Моисей встал и пошел. Взяв корзину с дырами и наполнив песком, он нес ее с собой. Братья, вышедшие к нему навстречу, спрашивают его:

— Что это такое, отец?

Старец отвечал им:

— Это грехи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на них, а пришел теперь судить чужие грехи.

Братья, услышав это, ничего не стали говорить согрешившему брату, но простили его.

(«Древний Патерик», 9, 7)

Желающие добра

Некоторый брат в общежитии своем был ложно обвинен в прелюбодеянии; он оставил общежитие, пришел в монастырь аввы Антония. За ним последовали братия общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но, придя, начали обличать его, говоря: «Ты сделал то и то». Брат утверждал, что он ничего этого не делал.

Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим следующую притчу:

— Видел я на берегу морском человека, увязшего в топь по колена; некоторые пришли, чтобы оказать ему помощь, и погрузили в топь по плечи.

Авва Антоний, выслушав притчу, воскликнул:

— Вот муж, могущий исцелять и спасать души!

Братия пришли в умиление от сказанного старцами, начали просить прощения у брата и взяли его обратно с собою в общежитие.

(«Отечник святителя Игнатия».

Антоний Великий, 192)

Два рыбака

На берегу одной реки жили два рыбака со своими семьями. У одного было много детей, а другой был бездетным. Каждый вечер оба рыбака забрасывали свои

неводы и шли спать. С некоторых пор стало так, что в сетях многолетнего рыбака всегда оказывалось по две-три рыбины, а у бездетного — в изобилии. Бездетный рыбак из милости вытаскивал из своего полного невода по несколько рыб и отдавал соседу. Так продолжалось довольно долго, быть может, целый год. В то время как один из них богател, торгуя рыбой, другой едва сводил концы с концами, порой не имея возможности даже хлеба купить своим детям.

«В чем тут дело?» — думал несчастный бедняк. Но вот однажды, когда он спал, ему открылась истина. Явился ему во сне некий человек в ослепительном сиянии, как ангел Божий, и сказал: «Скорее вставай и отправляйся на реку. Там ты увидишь, почему беден. Но когда увидишь, не давай волю гневу».

Тут рыбак проснулся и вскочил с постели. Перекрестившись, он вышел к реке и увидел, как его сосед перекидывает рыбину за рыбиной из его невода в свой. От негодования вскипела кровь у бедного рыбака, но он вспомнил предостережение и смирил гнев свой. Немного остыв, он спокойно сказал вору: «Сосед, может, тебе помочь? Ну что ж ты мучаешься в одиночку!»

Пойманный с поличным, сосед просто оцепенел от страха. Когда он пришел в себя, то бросился в ноги бедному рыбаку и воскликнул: «Поистине Господь указал тебе на мое преступление. Тяжко мне, грешному!»

И тогда отдал он бедному рыбаку половину своего богатства, чтобы тот людям о нем не рассказывал и в темницу не отправил.

(Святитель Николай Сербский)

«ИДИ, КУДА ВЕТЕР ТЕБЯ ПОВЕДЕТ!»

СЛИК С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Чем, по-вашему, занимается диавол? Он старается помешать нам, чем только можно — до тех пор, пока не уложит нас на лопатки.

В одном скиту жили два стареньких монаха. Они купили себе осла с колокольчиком на шее. А один молодой монах, живший неподалеку от них, имел наклонность к безмолвной жизни. Его раздражал звон колокольчика, говорил, что монахам в скиту запрещено держать ослов, и в доказательство приводил все канонические правила, какие только мог отыскать! Остальные скитские монахи говорили, что колокольчик им не мешает. «Послушай-ка, — сказал я молодому исихасту, — ведь эти старенькие монахи не докучают нам с тобой разными просьбами, а с помощью осла обслуживают себя сами. Нам этого мало? А представляешь, если бы у осла не было колокольчика, и он потерялся? Ведь идти его разыскивать пришлось бы тогда нам! И мы еще жалуемся?» Не имея добрых помыслов, не извлекая из всего духовную пользу, мы не преуспеем, даже живя рядом со святыми. Например, оказался я в воинской части. Ну так что же — сигнал солдатского горна будет для меня вместо монастырского колокола, а автомат напомнит о духовном оружии против диавола. Если же мы не извлечем из всего духовную пользу, то даже колокол будет причинять нам беспокойство. Или из всего извлечем пользу мы, или же этим воспользуется диавол. Сначала душа должна стяжать внутреннее безмолвие, находясь среди внешней суеты. Стяжав его, она сможет безмолвствовать и тогда, когда выйдет из мира для безмолвия.

(Старец Паусий Святогорец)

Немного нечистого хлеба

Брат сказал авве Пимену:

— Когда я подаю своему брату немного хлеба или чего другого, то демоны унижают мою милостыню, будто бы она подается из человекоугодия.

Старец отвечал ему:

— Хотя бы твоя милостыня подавалась из человекоугодия, но мы все же должны подавать нужное, — и рассказал ему следующую притчу:

— Два земледельца жили в одном месте. Один из них посеял и собрал немного хлеба, хотя и нечистого, а другой, поленившись сеять, не собрал ничего. В случае голода кто из них будет иметь пропитание?

Брат отвечал:

— Тот, кто собрал немного хлеба, хотя и нечистого.

Старец сказал:

— Так будем же и мы сеять немного, хотя бы даже и нечистого, чтобы не умереть от голода.

(«Древний Патерик», 13, 6)

Охотник и его лук

Некто, лова в пустыне диких зверей, увидел, что авва Антоний шутливо обращается с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братьям, говорит ему:

— Положи стрелу на лук свой и натяни его.

Он сделал так. Старец опять говорит ему:

— Еще натяни.

Тот еще натянул. Старец опять говорит:

— Еще тяни.

Ловец отвечает ему:

— Если сверх меры натянуть лук, то он переломится.

Тогда авва Антоний говорит ему:

— Так и в деле Божиим. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия; необходимо по временам давать им послабление.

Выслушав это, ловец был сильно тронут и, получив великую пользу, ушел от старца, а братья, утвердившись в правильном воззрении на свой подвиг, разошлись по кельям.

(«Древний Патерик», 10, 3)

Муха и пчела

Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так: «Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: «Насчет цветов не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот во-он в той канаве полным-полно». И муха начнет по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу: «Не видела ли ты здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты?», то она ответит: «Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов!» И пчелка начнет перечислять тебе множество разных цветов. Видишь как муха знает только о помойках, а пчелка — о том, что неподалеку растет лилия, а чуть подальше распустился гиацинт».

Как я понял, одни люди похожи на пчелу, а другие на муху. Те, кто похож на муху, в каждой ситуации выискивают что-то плохое и занимаются только этим. Ни в чем они не видят ни капли доброго. Те, кто похож на пчелу, находят доброе во всем. Человек поврежденный и мыслит поврежденно. Ко всему он относится с предубеждением, все видит шиворот-навыворот, тогда как тот, у кого добрые помыслы, — что бы ни увидел, что бы ему ни сказали — включает в работу добрый помысл.

Однажды ко мне в каливу пришел мальчик — ученик второго класса гимназии. Он постучал железным клепальцем в дверь калитки. Хотя меня ждал целый

мешок непрочитанных писем, я решил выйти и спросить, что он хочет.

— Ну, — говорю, — что скажешь, молодец?

— Это, — спрашивает, — калива отца Паисия? Мне нужен отец Паисий.

— Калива-то, — отвечаю, — его, но самого Паисия нет — пошел купить сигареты.

— Видно, — с добрым помыслом ответил паренек, — батюшка пошел за сигаретами, потому что хотел оказать кому-то услугу.

— Для себя, — говорю, — покупает. У него кончились сигареты, и он, как угорелый, помчался за ними в магазин. Меня оставил здесь одного, и я даже не знаю, когда он вернется. Если увижу, что его долго нет, — тоже уйду.

В глазах у паренька заблестели слезы, и он — опять с добрым помыслом — произнес:

— Как мы утомляем Старца!

— А зачем он тебе, — спрашиваю, — нужен?

— Хочу, — говорит, — взять у него благословение.

— Какое еще благословение, дурачок! Он же в прелести! Такой беспутный человечиска — я его знаю как облупленного. Так что зря не жди. Ведь он, когда вернется, будет сильно не в духе. А то еще и пьяный заявится — он ведь вдобавок ко всему и за воротник не прочь заложить.

Однако, что бы я ни говорил этому пареньку, ко всему он относился с добрым помыслом.

— Ну ладно, — сказал я тогда, — я подожду Паисия еще немного. Скажи, что ты хочешь, и я ему передам.

— У меня, — отвечает, — есть для Старца письмо, но я дождусь его, чтобы взять у него благословение.

Видите как! Что бы я ни говорил — он все принимал с добрым помыслом. Я ему сказал: «Этот Паисий, как угорелый, помчался за сигаретами», а он, услышав это, начал вздыхать, на глазах появились слезы. «Кто знает, зачем он за ними пошел? — подумал он. — Наверное, хотел сделать доброе дело». Другие столько читают и добрых по-

мыслов не имеют. А здесь — ученик второго класса гимназии имеет такие добрые помыслы! Ты ему портишь помысл, а он мастерит новый, лучше прежнего, и на основании его приходит к лучшему заключению. Этот ребенок привел меня в восхищение. Такое я увидел впервые.

*(Старец Паисий Святогорец,
том III, часть первая)*

«Келья осквернена!»

В одной местности был монастырь. Мало-помалу вокруг стали возводить постройки, и постепенно монастырь оказался зажат мирскими домами со всех сторон. Вечернюю там служили в полночь — вместе с утреней. Миряне, жившие вокруг, тоже приходили на богослужение. Как-то раз один новоначальный молодой монах, уходя на службу, забыл закрыть дверь своей кельи, и в нее зашла женщина. Когда монах об этом узнал, то страшно разволновался: «Беда! Келья осквернена! Все, конец, пропал!» Недолго думая, хватает он флакон со спиртом, выливает содержимое на пол и поджигает! «Дезинфекция пола!» Еще немножко — и спалил бы монастырь. Пол-то в келье он сжег, однако не сжег своего помысла. А как раз его и надо было сжечь, потому что в помысле и заключалось зло. Если бы, включив в работу добрый помысл, монах сказал себе, что женщина вошла в его келью от благоговения, желая получить пользу, взять в благословение монашескую благодать, чтобы затем самой подвизаться дома, то с ним произошло бы духовное изменение, и он прославил бы Бога.

*(Старец Паисий Святогорец,
том III, часть первая)*

Куда ветер поведет

Церковь учит, что существует Дух Святой, Который Бог от Бога, Благой от Благого, Бессмертный от Бессмертного, Всесильный от Всесильного, Истина от Истины, Свет от Света, Живот от Живота. Вы же хотите, чтобы люди жили «духом времени». Но дух времени изменчив, словно ветер, с той лишь разницей, что обычный ветер выкорчевывает и губит деревья, а дух времени выкорчевывает и губит души. Если бы все люди жили духом времени, они шли бы по кругу и рано или поздно неизбежно вернулись бы к отправной точке.

Есть притча о кузнеце. Некий кузнец послал в мир своего сына искать такого ремесла, благодаря которому сын смог бы поддержать отца в старости. На дорогу он сказал ему: «Помни одно правило, которое помогает путешествующим: иди, куда поведет тебя ветер!» Послушался сын отца, отправился в путь и шел, куда ветер поведет. Долго он шел, пока снова не оказался перед кузницей отца. Удивился отец, а сын сказал ему: «Не удивляйся: твой совет привел меня назад. Чутко прислушивался я к ветру и шел за ним, как ты велел мне». Разочарованный кузнец ответил сыну: «Оставайся здесь и учись у меня, как я у своего отца».

Поверьте, так же и с духом, то есть с ветром времени. Поддавшись этому духу, Европа постепенно возвращается к язычеству, от которого в свое время отказалась ради света христианства. И пока она знала Духа Святого, от Него одного искала и принимала, шла она к свету и расцветала. А как только стала лениво следовать духу времени, повернула назад. Разве не видите, что она все ближе к темной кузнице мрачного
Одина и Перуна?

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 230)*

ЛЮБОВЬ — ВЕРШИНА ЗАПОВЕДЕЙ

«Геометрическая» притча аввы Дорофея

Предложу вам сравнение, преданное от отцов. Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами. Теперь вникните, что я буду говорить: предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга — Бог; радиусы же, т.е. прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу, и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумеите и об удалении. Когда удаляются от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково естество любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом.

(Авва Дорофей. «Поучение шестое»)

О любви к человечеству

В Санкт-Петербурге мне рассказывали такой случай. Один джентльмен в каком-то собрании юных радетелей о всеобщем благе — это было в самый разгар про-

грессистского бреда — держал сильную речь о любви к человечеству и народу. Все восхищались. Но ворочается он домой; человек, служивший у него, как-то не скоро отворил дверь — это ему уже не показалось; потом свечу не скоро подал, потом с трубкой что-то сделалось, да холодновато было в комнате... Не выдержал наконец наш филантроп и разбранил своего слугу. Тот — какое-то возражение, а этот его в грудь. И вот наш парень: там распарился от любви к человечеству — а тут и с одним человеком не мог поступить как следует. И в тот у нас первый разгар прогрессистского бреда красавицы, бросаясь в переплетные заведения, нередко матерей своих оставляли без куска хлеба, а все же мечтали, что они каким-то образом идут вперед и благо человечества устроят. Вся беда от слишком широких кругозоров. А лучше, смиренно потупя очи, глядеть под ноги и разбирать, какой где сделать следует шаг. Это самый верный путь.

(Святитель Феофан Затворник.

«Что есть духовная жизнь», гл. 17)

Плод заповеди Христовой

Заповеди Христа кажутся неисполнимыми тому, кто ни разу не попытался их исполнять. Например, Господь сказал: *благотворите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44; Лк. 6, 27), а ты с удивлением спрашиваешь: «Разве это возможно? Разве такая заповедь не противна человеческой природе?» Ты никогда не спросил бы, если хотя бы раз в жизни попытался сделать добро человеку, который тебя ненавидит. А если бы попытался, знал бы, что эта заповедь Господа исполнима и согласна с лучшей человеческой природой.

Рассказывал нам один крестьянин: «Между мной и соседом выросла вражда, словно терние: в глаза друг другу не могли смотреть. Как-то зимней ночью мой маленький сын читал мне вслух Новый Завет, и когда он прочи-

тал слова Спасителя: *благотворите ненавидящим вас*, я крикнул ребенку: «Хватит!» Всю ночь не мог я заснуть, все думал и думал, как мне исполнить эту заповедь Божию. Как мне сделать доброе дело для своего соседа? И однажды услышал из соседского дома громкий плач. Расспросив, я узнал, что налоговые власти угнали у моего соседа весь скот, чтобы продать его за долги. Как молния, пронзила меня мысль: вот, дал тебе Господь возможность сделать добро соседу! Я бегом в суд, заплатил налоги за человека, который ненавидел меня больше всех на свете, и вернул его скотину обратно. Когда он об этом узнал, то долго в задумчивости ходил вокруг своего дома. Когда стемнело, он окликнул меня по имени. Я подошел к изгороди.

— Зачем ты звал меня? — спросил я его.

Он разрыдался мне в ответ и, не в силах выговорить ни слова, плакал и плакал. И с тех пор мы живем в большей любви, чем родные братья».

Вот какие сладкие и чудесные плоды приносит исполнение заповедей Божиих.

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 267)*

Семена любви

Допустим, у земледельца есть небольшой пакетик семян, и он их сеет. Потом он собирает плод, наполняет им большой пакет. Если он затем высеет плод из пакета, то, когда соберет урожай, наполнит семенами целый мешок. И когда станет много семян, и он их высеет, то потом заполнит целый амбар. Он должен бросить семена в землю, чтобы они проросли, выросли и дали плод.

Хочу сказать, что то же самое происходит и с любовью. Чтобы любовь возрастала, нужно ее отдавать. Человек, который не отдает даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет

их посеять. Такой человек — лукавый раб, который скрыл талант (Мф. 25, 25).

В зависимости от того, сколько любви ты отдашь, столько и получишь. Если не дашь любви, не получишь любви.

*(Старец Паисий Святогорец,
том V, раздел второй)*

Об отцовской любви

Некий сын, испорченный и жестокий, бросился на своего отца и вонзил ему нож в грудь. А отец, испуская дух, сказал сыну:

— Скорее вытри кровь с ножа, чтобы тебя не схватили и не отдали под суд.

*(Святитель Николай Сербский.
«Объяснение десяти заповедей», заповедь 5-я)*

О материнской любви

В русской степи один безнравственный сын привязал свою мать перед шатром, а сам в шатре пьянствовал с гулящими женщинами и своими людьми. Тут появились гайдуки и, увидев мать связанную, решили тотчас отомстить за нее. Но тут связанная мать крикнула во весь голос и тем самым подала знак несчастному сыну, что ему грозит опасность.

И сын спасся, а разбойники
вместо сына заруби-
ли мать.

*(Святитель Николай Сербский.
«Объяснение десяти заповедей», заповедь 5-я)*

МОНАХ — МАЯК, А НЕ ЛАМПОЧКА

едописанная буква

Говорили об авве Силуане, что был у него ученик по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. А четырнадцать прочих учеников старца были недовольны, что он любил Марка более их.

В один день пришли к нему старцы. Авва Силуан, взяв их с собою, вышел и начал стучаться по кельям, говоря: «Брат такой-то, поди сюда! Я имею в тебе нужду», — и ни один из них не последовал ему тотчас.

Старец пришел к келье Марка и постучался, позвав: — Марк!

Услышав голос старца, Марк тотчас выбежал к нему, и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам:

— Где же, отцы, другие братья?

Войдя в келью Марка, он взял его тетрадь и увидел, что тот начал писать букву ω (омега), но, услышав старца, не провел далее своею тростью, чтобы закончить ее.

Старцы сказали:

— Справедливо, авва, ты любишь его, — и мы возлюбим его, потому что и сам Бог любит его.

(«Древний Патерик», 14, 11)

Основание дома

Авва Иоанн Колов сказал:

— Невозможно выстроить здание, начиная строить с крыши и продолжая постройку к низу; но должно строить, начиная с основания и подымаясь кверху.

Его спросили, что должно разуметь здесь под основанием? Он отвечал:

— Основание — ближний, когда пользуем и приобретаем его: потому что на нем основаны все заповеди Христовы.

(«Отечник святителя Игнатия».
Авва Иоанн Колов, 14)

Про Васю

Идет мужчина. Вдовец, похоронил жену, ребенок Васютко, годов восьми, мальчик маленькой... Ну, вдовья жизнь, знаете какая. Завтра Рождество Христово.

А Вася:

— Сегодня, — говорит, — обязательно придет, папка, к нам Спаситель.

— Да полно, Вася.

— Тятя, придет Спаситель!

И ждет. Нету. Уже вечер. Глядит: а на улице-то ребяташки бьют какого-то мальчишку. Васька был здоровый, растолкал мальчишек, кому морду набил, кому пендаля дал, всех этих разбойников прогнал. Мальчишку привел домой:

— Избили тебя.

А мальчишка еще прекраснее. Вечер. Умыли, причесали, напоили, накормили. А Васютко говорит:

— Папка, у меня двое сапог-то, а у мальчишки-то и пальцы вывалились, отдадим валенки-те.

Он говорит:

— Вася, я ж твоей воли не отнимаю. Пожалуйста, отдай валенки.

Мальчишка сияющий, радостный ушел. Добрые люди! Прошло еще время, Васек ждет Спасителя.

Идет мужчина и говорит:

— Добрые люди! Завтра Рождество Христово, покормите, поесть охота, озяб.

— Да милый дедушка, да дай тебе, Господи, здоровья!

Накормили, напоили и с собой папушников дали. Ушел старик радостный.

Васька ждет Христа. Ночь, фонари загорелись, горят. Вася в окошко глядит. Господи, милостивая Царица Небесная!

— Какая-то женщина, папка, стоит у столба-то с ребенком. Пойду. Известно, какой-нибудь пьяница морду начесал, да и выгнал.

Привел ее в избу. Накормили, напоили, ребенка обиходили. Чего делать? Опять говорит:

— Тятка, куды же они пойдут в мороз-то, в метель-то, пускай ночуют.

— А где?

— Ты на диване, я на сундуке, а они на нашей кровати.

— Дак пускай.

Успокоились, уснули. Снится Васеньке сон. Пришел Сам Христос. Обласкал его:

— Чадо Мое милое, будь ты счастлив на всю свою жизнь.

— Господи, а я Тебя днем ждал.

А Он говорит:

— Я к тебе три раза приходил. Дорогой Мой, ты три раза Меня принял, три раза Меня ублаговоллил.

— Господи, я не знал.

— Вот не знал, а принял Меня. Первый раз ты не мальчишку спас от рук ребятишек-хулиганов, а Меня спас. Как и Я заплевания и раны принял, так и мальчишка этот. Будь счастлив, Мой родной!

— Господи, не знал. Я бы им все зубы выбил. Аух. А второй раз когда, Господи, Ты ко мне приходил?

— А второй раз: не нищий, это Я к тебе приходил. Вы сами-то корочки ели, а мне папушников, самое мягкое, отдали с отцом.

— Ну, Господи, а третий-то раз, я бы Тебя и узнал.

— А третий раз Я у тебя и ночевал с Пречистой-то Своей Матерью.

— Как?

— Она бегала в Египет от Ирода, так же Я пришел. Ты Меня у столба, как в египетской пустыне, нашел и

домой привел, накормил, напоил, свою постельку отдал. Будь счастлив, Мой родной! Пусть тебе солнце всегда в глаза светит, а не сзади.

Родные мои! Васютко просыпается утром:

— Папка, а где же женщина-то с ребенком?

— Аух! Нету.

— Папка, а валенки-то мы отдали нищему, да вон они стоят.

(«Проповедь к покаянию». 24.06.1985. —
«Архимандрит Павел», с. 420-422)

Как монах удостоился есть со Христом

Помните рассказ об очень простом монахе, который удостоился есть вместе со Христом? До того, как стать монахом, он был пастухом, и единственное, что его интересовало, — как спастись. Как-то через те края проходил пустынный, который ему сказал: «Если хочешь спастись, иди прямым путем». Тот понял его слова буквально. Пошел и три дня шел все время прямо, пока не пришел к воротам монастыря. Игумен монастыря, видя рвение пастуха ко спасению, сразу постриг его в монахи и поставил прислуживать в церкви. Однажды, когда он убирался в храм, мимо шел игумен и дал ему некоторые наставления относительно работы. Монах, выслушав наставления, спросил настоятеля, указывая на изображение распятого Господа: «Отче, кто это там наверху? Я столько дней здесь, а он ни разу не спустился вниз, чтобы поесть или выпить воды». Игумен удивился его простоте и сказал: «Это я его наказал за то, что он плохо делал свою работу». Монах выслушал его, не сказав ни слова. Вечером он взял из трапезной свою порцию еды и заперся в храме. Подошел к распятию и с состраданием сказал: «Спускайся, брат, поедим вместе». Тогда Христос сошел вниз и ел вместе с простым монахом. Господь пообещал, что возьмет его в дом Своего Отца, где

он будет вечно радоваться. Действительно, спустя несколько дней этот простой монах мирно отошел к Господу. Видите, он был совершенно безграмотным, а чего удостоился за свою великую простоту и чистоту!

*(Старец Паусий Святогорец,
том V, раздел второй)*

Как ласточки научились летать в теплые края

В одной старинной народной легенде говорится, что в давние времена ласточки не умели в холодную пору переселяться в теплые края. И, когда выпадал снег и ударял мороз, они жестоко страдали и гибли. Видя это, один милосердный человек сжался над ними и стал делать все, что умел и знал, чтобы научить ласточек улетать на юг. Он подавал им знаки — ласточки не понимали их, он манил их пищей в сторону юга — не помогало, пугал и гнал их — напрасно. Ничего не получалось у него. Тогда стал он молиться Богу, чтобы Он превратил его в ласточку. Бог исполнил его желание и превратил человека в ласточку, которая могла мыслить и чувствовать как человек. Тогда человек-ласточка легко объяснился с ласточками и увел их осенью в теплые края. С тех пор ласточки научились улетать на юг.

Пусть сей вымысел поможет тебе, хотя бы в какой-то мере, понять, как вечная Мудрость, рожденная от вечной Любви, воплотилась и стала Человеком среди людей, чтобы их, продрогших от земной горечи, повести новым путем, в теплые края, в Царство Божие, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». Но и в малом, человеческом, теле великий Господь оставался Сущим, Неизменным, Вечным. Всегда таким, каким Он был от века в беспредельности Царства Своего и неизреченной Своей славе.

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 95)*

О поклонении

Один богатый молодой индиец проходил со своей свитой через перевалы Гиндукуша. В горах ему повстречался некий старец, пасущий коз. Нищий старик сошел на обочину дороги и поклонился богатому юноше. А юноша соскочил со своего слона и распростерся ниц перед старцем. Старец изумился этому, поразились и люди из его свиты. А он сказал старцу:

— Преклоняюсь перед очами твоими, ибо они прежде моих увидели этот мир, творение Всевышнего. Преклоняюсь перед твоими устами, ибо они раньше моих произнесли Его святое имя. Преклоняюсь перед твоим сердцем, ибо оно прежде моего затрепетало от радостного осознания, что Отец всех людей на земле — это Господь, Царь Небесный.

*(Святитель Николай Сербский.
«Объяснение десяти заповедей», заповедь 5-я)*

Благое устройство

Слышал я о некоем брате, что когда он приходил к кому-либо из братьев и видел келью его невыметенной и неприбранной, то говорил себе: «Блажен сей брат, что отложил заботу обо всем, или даже обо всем земном, и так весь свой ум устремил горé, что не находит времени и келью свою привести в порядок».

Также если приходил к другому и видел келью его убранною, выметенною и чистою, то опять говорил себе: «Как чиста душа сего брата, так и келья его чиста, и состояние кельи согласно с состоянием души его».

И никогда он не говорил ни о ком «сей брат нерадив» или «сей тщеславен», но получал пользу от каждого.

Благий Бог да подаст нам благое устройство, чтобы и мы могли получать пользу от каждого и никогда не замечать пороков ближнего.

(Авва Дорофей. «Поучение шестнадцатое»)

Попытка распри

Два старца жили вместе, и никогда не было у них распри. Сказал один другому:

— Сделаем и мы распрю, как другие люди.

Тот отвечал:

— Не знаю, какая бывает распря.

— Смотри, вот я кладу кирпич посередине и говорю: «Он мой!» — а ты мне отвечай: «Нет, он мой!» Это и будет началом.

Так они и сделали. Первый говорит:

— Это мой кирпич!

Другой сказал:

— Нет, это мой!

А первый ответил:

— Да-да, он твой, возьми и ступай.

И разошлись они, так и не сумев вступить в распрю между собою.

(«Древний Патерик», 17, 25)

Монах — маяк, а не лампочка

Недавно ко мне в каливу зашли два католика-архитектора из Рима. Что такое Православие, они не понимали, но настроены были по-доброму. «Почему, — спросили они меня, — монахи сидят здесь? Почему они не идут в мир на общественное служение?» «А разве, — ответил я, — маяки не должны стоять на скалах? Что, прикажете им переехать в города и подключиться к работе уличных фонарей? У маяков свое служение, у фонарей свое». Монах — это не лампочка, которая висит над городским тротуаром и светит пешеходам. Монах есть далекий маяк, утвержденный высоко на скалах и своим сиянием освещающий моря и океаны для того, чтобы корабли шли верным путем и достигали Бога — пункта своего назначения.

(Старец Паисий Святогорец,
том II, часть пятая)

**«РАСКРОЙ ПАЗУХУ
И НЕ ВПУСКАЙ ВЕТРА!»**

Красавица в царском доме

Святой Иоанн Колов сказал такую притчу: была в одном месте красавица неисправного поведения. Правитель той страны сжалился над нею, что такая красота гибнет, и, улучив время, сказал ей: «Брось шалости, я возьму тебя к себе в дом и будешь моею женою и госпожою многих сокровищ. Только смотри, будь верна, а то будет тебе такая беда, что и вообразить ты не можешь». Она согласилась. Прежние ее приятели, видя, что она пропала где-то, начали искать и разыскивать, и дознали, что она у правителя. Правитель хоть и гроза, но они не отчаивались опять сманить к себе красавицу, зная ее слабость. «Нам стоит только подойти сзади дома и свистнуть, она поймет, в чем дело, и тотчас выбежит к нам». Подошли сзади к дому и свистнули. Красавица, услышав свист, встрепенулась. Зашевелилось было в ней нечто прежнее. Но она уже взялась за ум и вместо того, чтобы выбежать из дома, устремилась во внутреннейшие покои пред лицо самого правителя, где тотчас и успокоилась; новых же свистков там уже не слышно было. Те приятели посвистели-посвистели и отошли прочь ни с чем. Смысл притчи сей ясен. Красавица изображает падшую душу, к Господу обратившуюся в покаянии и с Ним сочетающуюся, чтобы Ему Единому принадлежать и Ему Единому служить. Прежние приятели — страсти. Свист их — это движение страстных помыслов, чувств и пожеланий. Убежание во внутренние покои есть укрытие в глубь сердца, чтобы стать там пред Господом. Когда это совершится внутри, обеспокоившее душу страстное, что бы оно ни было, отходит само собою, душа успокаивается.

(«Отечник святителя Игнатия».
Авва Иоанн Колов, 18)

Пожар гнева

Кто поклонился, прося прощения, и сделал это ради заповеди, тот в настоящее время исцелил гнев, но против злопамятности еще не подвизался и потому продолжает скорбеть на брата. Ибо иное злопамятность, иное гнев, иное раздражительность и иное смущение; и чтобы вы лучше поняли сие, скажу вам пример. Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это слово брата, нанесшего оскорбление. Вот это пока еще только малый уголек: ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: «Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его», — вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвел дым, который есть смущение.

Если бы ты перенес малое слово брата твоего, то погасил бы, как я уже сказал, этот малый уголек прежде, чем произошло смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще не велико, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать и возбуждать сердце воспоминанием: «Зачем он мне это сказал, я и ему скажу то и то», — то от сего самого стечения и, так сказать, столкновения помыслов согревается и разгорается сердце, и происходит воспламенение раздражительности.

Если хочешь, можешь погасить и раздражительность, прежде чем произойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и еще более разжигающему его, отчего образуется много горящего угля, и это есть гнев.

Если кто-либо в начале смущения, когда оно начинает дымиться и бросать искры, поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир. Также

когда возгорится раздражительность, если он не замолчит, но будет продолжать смущаться и возбуждать себя, то он делается подобным тому, кто подкладывает дрова на огонь, и они горят, пока не образуется много горящего угля. И как горящее уголье, когда оно угаснет и будет собрано, может лежать несколько лет без повреждения, и даже, если кто польет его водою, оно не подвергается гниению; так и гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не прольет крови своей.

(Авва Дорофей. «Почтение восьмое»)

«Где эта надежда, которую ты хранил?»

Рассказывали об одном садовнике, что он трудился и весь свой труд употреблял на милостыню, а себе оставлял только необходимое. Но помысл внушил ему: собери себе несколько денег, дабы, когда состаришься или впадешь в болезнь, не потерпеть тебе крайней нужды. И, собирая, он наполнил горшок деньгами. Случилось ему заболеть — у него стала гнить нога, и он истратил деньги на врачей, не получив никакой пользы. Наконец, приходит один опытный врач и говорит ему: «Если не отсечь ногу тебе, то сгниет все тело твое», и он решился отсечь свою ногу. Ночью же, придя в себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с вздыханием: «Помяни, Господи, дела мои прежние, которые совершил я, трудясь в саду своем и доставляя потребное братьям!» Когда он произнес это, предстал ему ангел Господень и сказал:

— Где деньги, которые собрал ты, и где эта надежда, которую ты хранил?

Он сказал:

— Согрешил, Господи, прости мне! Отныне я ничего подобного не буду делать.

Тогда ангел коснулся ноги его, и он тотчас исцелел и, встав утром, пошел в поле работать.

Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу, а ему говорят: «Он утром ушел в поле работать». Тогда врач, изумившись, пошел на поле, где работал он, и, увидев его, копающего землю, прославил Бога, даровавшего садовнику исцеление.

(«Древний Патерик», 6, 25)

«Это все равно, как если бы я сдал крови больше всех!»

Как-то раз один богослов в своей проповеди призвал людей идти сдавать кровь, потому что в этом была необходимость. И действительно: многие были побуждены его проповедью и сдали много крови. Сам он, однако, не сдал ни капли, хотя крови у него, прямо скажем, хватало с избытком. Люди соблазнились. «Я, — сказал им тогда богослов, — своей проповедью побудил народ к сдаче крови и это все равно как если бы я сдал крови больше всех!» Так он успокаивал свой помысл. Да лучше бы ему было не проповедь произносить, а пойти и без шума сдать немного крови самому!

Достоинство имеет образ жизни. Один человек, совсем не имевший связи с Церковью, сказал мне: «Я из правых». «Да раз ты себя крестом не осеняешь, что толку в этом? — ответил я ему. — Что толку в том, что рука считается правой, если она не совершает крестного знамения? Чем она отличается от левой, которая не совершает крестного знамения, ведь, как ни крути, она его тоже не совершает. Если ты из правых, а крестного знамения не делаешь, то чем ты отличаешься от левых? Цель в том, чтобы ты был человеком духовным, чтобы ты жил близ Христа. Тогда ты поможешь и другим».

(*Старец Паисий Святогорец,
том II, часть первая*)

Не надейся на деньги

Один брат, отказавшись от мира и раздав свое имение нищим, оставил немного средств для собственного употребления и пришел к авве Антонию. Старец, узнав о том, сказал ему:

— Если ты хочешь быть монахом, то пойди в такое-то село, купи мяса, обложи им свое нагое тело и так приди сюда.

Когда брат это сделал, то собаки и птицы истерзали его тело. По возвращении к старцу, тот спросил, исполнил ли он его совет? Брат показал ему свое израненное тело. Святой Антоний сказал:

— Так нападают демоны и терзают тех, которые, отрекшись от мира, хотят иметь деньги!

(«Древний Патерик», 6, 1)

Хитрый торгош

Раньше в Конице не было банка. Когда люди хотели получить заем, они шли в Янину. По несколько человек из окрестных деревень собирались и шли семьдесят два километра пешком, чтобы занять денег и купить, например, лошадь. Так вот, как-то раз отправился один крестьянин в Янину занять денег, чтобы купить лошадь, пахать на ней землю и не мучиться с мотыгой. Получил он в банке заем, а потом пошел ротозейничать по еврейским лавкам. Один еврей увидел его и потащил внутрь. «Ну-ка, дядя, заходи, что за прелесть, погляди!» Зашел крестьянин в магазин, начал еврей снимать с полок рулоны ткани, брал один, бросал другой: «Бери, — говорил, — хороший материал, а для детей твоих я отдам и подешевле!» Вырвался простофиля из одной лавки и пошел к другой. «А ну-ка, дядя, — говорит ему другой еврей, — проходи внутрь, для тебя-то уж я продам подешевле!» Снимал перед ним рулоны, раскрывал, разворачивал. Под конец закружилась у нашего бедолаги голова. Было у него вдобавок и немного любочестия.

«Ну что же поделывать, — говорит, — раз уж он и поснимал рулоны с полки, и поразворачивал их, и якобы уступает для детей подешевле...» Отдал он еврею те деньги, что взял в банке, и купил рулон ткани, но и она оказалась истлевшей! Да и к чему было покупать целый рулон материи? Рулонами ткань даже богатые не покупали, брали, сколько было нужно. Вернулся он в конце концов домой с рулоном гнилой ткани. «А где лошадь?» — спрашивают его. «Я, — говорит он, — материалу для ребят принес!» Но что им было делать с таким количеством ткани? И в банк он задолжал, и лошади не купил — ничего, кроме рулона изъеденной ткани! Ну и давай опять за свое: мотыжить землю, мучиться, отрабатывать долг! А если бы он купил лошадь, то вернулся бы верхом, прикупил бы и для дома чего-нибудь и впредь не убивался бы на поле с мотыгой. Но видите, до чего он дошел из-за своего ротозейства по еврейским магазинам? Так же поступает и диавол. Как хитрый торговец, он тянет тебя то с одного бока, то с другого, он ставит тебе подножки, добиваясь в конечном итоге того, что ты идешь туда, куда хочет он. И если ты невнимателен, то, отправляясь в одно место, ты заканчиваешь свой путь в другом. Диавол обманывает тебя, и ты теряешь свои лучшие годы.

*(Старец Паусий Святогорец,
том II, часть вторая)*

О соловье и ловце

Тот, кто не ведает Бога, пребывает во тьме и смерти душевной и в порабощении идолам на погибель всей природы. Чтобы уподобить и выразить неведение таких людей, поведаю тебе притчу, рассказанную мне одним мудрейшим человеком. Он говорил, что поклоняющиеся идолам подобны птицелову, который, устроив силки, поймал однажды малую птицу, называемую соловей. Взяв нож, собрался уже заколоть ее, что-

бы съест, как вдруг соловей заговорил человеческим голосом и сказал птицелову:

— Какая тебе польза, человеке, если убьешь меня? Ведь не сможешь даже наполнить мною свой желудок, но если из силков освободишь, то дам тебе три заповеди. Соблюдая их, великую пользу приобретешь себе во всю твою жизнь.

Подивился птицелов речи соловья и обещал, что освободит его от уз. Обернувшись, соловей сказал человеку:

— Никогда не стремись достичь невозможного, не жалея о том, что прошло мимо, и не верь никогда сомнительному слову. Храни эти три заповеди и будешь благоденствовать.

Обрадовался птицелов удачной встрече и разумным словам и, освободив птицу из силков, выпустил ее на воздух. Соловей же захотел проверить, уразумел ли человек смысл сказанных ему слов и получил ли какую-нибудь пользу от них, и сказала ему птица, паря в воздухе:

— Пожалей о своем неразумии, человеке, ведь какое сокровище упустил ты ныне. Есть внутри у меня жемчуг, превосходящий величиною страусово яйцо.

Услышав это, опечалился птицелов, сожалея, что упустил соловья из рук, и, желая снова поймать его, сказал:

— Приди в дом мой, и, приняв тебя как друга, с честью отпущу.

И ответил ему соловей:

— Приняв сказанное тебе с любовью и охотно выслушав, никакой пользы не получил ты от этого. Сказал — не жалея о том, что прошло мимо, а ты печалишься, что выпустил меня из рук, жалея об упущенном. Сказал — не стремись достичь невозможного, а ты хочешь поймать меня, не будучи в силах догнать. К этому же сказал я тебе — не верь невероятному, но ты поверил, что внутри меня есть жемчуг больше меня самого, и не сообразил ты, что весь я не могу вместить в себе такое страусово яйцо; как же может быть внутри меня жемчуг такой величины?

Таковы неразумием и те, кто надеется на идолов своих.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

Фальшивое золото и настоящее серебро

В большом парке готовилось народное гулянье, но пускали только по билетам. Многие хотели войти, но денег на билеты не было. Некий богатый человек решил испытать человеческие страсти и бросил в толпу детей горсть монет: это были фальшивые золотые монеты, среди которых оказался один настоящий серебряный динар. Бросились дети за монетами, перессорились, передрались, пока не собрали все монеты. Но на серебряный динар никто не обратил внимания, ибо каждый думал: золото дороже серебра. Те, кто держал в руках подделку, чувствовали себя совершенно счастливыми, но исход был горьким и неожиданным. Когда они пришли купить билеты, выяснилось, что деньги фальшивые, и полицейские сопроводили их в тюрьму. Один был находчивее всех: увидев, что случилось с его товарищами, он бросил фальшивый золотник и пошел искать серебряный динар. Когда нашел его, купил билет и попал в парк на гулянье.

Толкование: веселье есть Царство Небесное, или Царство бессмертной радости. Фальшивые монеты — плотские желания, земное тщеславие и самообман, отдаляющие людей от Царства истинной радости и уводящие их в царство муки и тьмы. Чистое серебро символизирует внутреннюю доброту и истину праведной души. Дети, падкие на обманчивый блеск сего мира, суть грешники. Ребенок, который отбросил фальшивое золото и поспешил за сребреником, символизирует раскаявшегося грешника.

*(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 76)*

«Все мои леса, все мои луга!»

Человек в счастье забывается и все приписывает себе — своей бессильной и мнимой власти, но лишь посе-

тит его какое-нибудь несчастье, просит пощады и у воображаемого врага. Эту истину отец Амвросий так изображал:

— Человек как жук. Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: «Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!» А как солнце скроется, дохнет холодом и загуляет ветер — забудет жук свою удачу, прижмется к листку и только пищит: «Не спихни!»

(Преподобный Амвросий Оптинский)

«Лукавый подбил меня испечь яичко»

Мне часто приходится слышать от некоторых, что в их страданиях виноват искушитель, тогда как на самом деле мы сами виноваты в том, что неправильно относимся к тому, что с нами происходит. Разве он станет удерживать нас от зла? Он делает свое дело. Не надо сваливать всю вину на него. Один послушник жил в каливе вместе со своим старцем. Однажды, когда старец ненадолго отлучился, послушник взял яйцо, положил его на кольцо ключа — помните те старинные амбарные ключи? — и стал поджаривать яйцо на свечке! Вдруг возвращается старец и застаёт его за этим занятием. «Что это ты там делаешь?» — «Да вот, геронда, лукавый подбил меня испечь яичко!» — стал оправдываться послушник. Вдруг в комнате раздаётся страшный голос: «Ну нет, такого рецепта я раньше не знал! От него научился!» Дьявол иногда спит, но мы сами провоцируем его нас искушать.

*(Старец Паисий Святогорец,
том III, часть третья)*

Маленькая червоточина

Однажды давно-давно на одной из голландских верфей строился корабль. Для кия, или для основной балки, к которой прикрепляются ребра — шпангоуты, нужно было найти хорошее, длинное, крепкое бревно. В грудах леса, сложенного на дворе верфи, два рабочих нашли одно, казавшееся, на первый взгляд, идеально подходящим.

— Вот, — сказал один из них, — хорошее бревно! Возьмем его...

Но другой осмотрел бревно и покачал головой.

— Нет, — возразил он, — это не годится!

— Почему?

— Видишь здесь маленькую червоточину? Это признак, что черви уже завелись тут.

— Вот пустяки! Что значит такая маленькая червоточина для такого громадного прочного бревна. Ее едва заметишь. Возьмем!

Они немного поспорили. Наконец более осторожный уступил. Бревно взяли и из него сделали киль нового корабля.

Несколько лет благополучно плавал по морям новый корабль. Он был легок, прочен и не боялся бурь. Все любовались им. Но в один прекрасный день среди совершенно ясной и тихой погоды он вдруг без всякой видимой причины пошел ко дну. Когда в море спустились водолазы, чтобы осмотреть его, они нашли, что дно корабля было проедено червями. За годы плавания черви размножились и источили все дерево. Маленькая червоточина оказалась роковой для громадного судна.

Так и в душе. Один червячок страсти, если его не истребить вовремя, может размножиться в громадном количестве, порождая новые пороки, захватывая все стороны души и подтачивая ее здоровые ткани.

*(Святитель Василий Кинешемский.
«Беседы на Евангелие от Марка»)*

Вырви кипарис!

Один великий старец прохаживался с учениками на некотором месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из учеников:

— Вырви этот кипарис!

Кипарис тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больше первого, и сказал:

— Вырви и этот!

Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший, он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва много раскачивал его, трудился и потел, и наконец вырвал и сей. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог его вырвать. Когда же старец увидел, что он не в силах сделать этого, то велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва сумели вырвать его.

Тогда старец сказал братии:

— Вот так и страсти, братия: пока они малы, то, если пожелаем, легко можем исторгнуть их; если же вознерадим о них, как о малых, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге.

(Авва Дорофей. «Поучение одиннадцатое»)

Пустынник, побежденный кувшином

Некий брат, живя в общежительном монастыре и часто побеждаясь гневом, сказал сам себе: «Пойду в пустыню, может быть, там, не имея с кем ссориться, успокоюсь от страсти». Он вышел из монастыря и стал жить

один в пустыне. Однажды он наполнил водой сосуд и поставил его на землю. Сосуд внезапно опрокинулся. Во второй раз случилось то же самое. В третий раз кувшин также опрокинулся. Монах, рассердясь, схватил кувшин и ударил о землю. Кувшин разбился.

Придя в себя, брат начал размышлять о случившемся и понял, что враг поругался над ним. Тогда он сказал:

— Вот, я — один, однако побежден страстью гнева. Возвращусь в монастырь: видно, везде нужна борьба с самим собой и терпение, в особенности же — помощь Божия.

И монах возвратился в свою обитель.

(«Древний Патерик», 7, 38)

Грешные мысли

Один праведный человек по имени Лавр оставил свое село и ушел в горы, искоренив в душе своей все свои желания, кроме желания посвятить себя Богу и попасть в Царство Небесное. Несколько лет Лавр провел в посте и молитвах, думая только о Боге. Когда он снова вернулся в село, все односельчане подивились его святости. И все его почитали как истинного человека Божия. И жил в том селе некто по имени Фаддей, который позавидовал Лавру и сказал односельчанам, что и он может стать таким же, как Лавр. Однако через месяц Фаддей вернулся обратно. И когда односельчане спросили, чем он занимался все это время, он ответил:

— Я убивал, крал, лгал, клеветал на людей, превозносил себя, прелюбодействовал, поджигал дома.

— Как это может быть, если ты был там один?

— Да, телом я был один, но душой и сердцем я все время был среди людей, и чего не мог делать руками, ногами, языком и телом своим, делал мысленно в душе.

(Святитель Николай Сербский.

«Объяснение десяти заповедей», заповедь 10-я)

«Раскрой пазуху и не впускай ветра!»

Брат пришел к авве Пимену и говорит ему: у меня много помыслов, я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему:

— Раскрой свою пазуху и не впускай ветра!

— Не могу этого сделать, — отвечал брат.

— Если сего не можешь сделать, — сказал старец, — то не можешь воспрепятствовать и помыслам,

приходящим к тебе, но

твое дело — про-

тивостоять

им.

(«Древний Патерик», 10, 69)

СМИРЕННОМУДРИЕ

Плодоносные деревья смирения

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые Отцы, чтобы «почитать себя ниже всех». Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, — сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей.

Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их; ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо. Есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх; если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее книзу, тогда она дает плод: так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

(Авва Дорофей. «Поучение второе»)

Как люди, близкие к Богу, могут считать себя грешными?

Помню, однажды мы имели разговор о смирении, и один из знатных граждан города Газы, слыша наши слова, что чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивлялся и говорил:

— Как это может быть? — и, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова.

Я сказал ему:

— Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?

Он отвечал:

— Считаю себя за великого и первого в городе.

Говорю ему:

— Если же ты пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?

Он отвечал:

— За последнего из тамошних вельмож.

— Если же, — говорю ему опять, — ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?

— Там, — отвечал он, — буду считать себя за одного из простолюдинов.

— Если же, — говорю, — пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать себя?

И он отвечал:

— Почти за нищего.

Тогда я сказал ему:

— Вот так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

(Авва Дорофей. «Поучение второе»)

Как достигается сознание своей греховности

Некогда авва Зосима говорил о смирении, а какой-то софист, тут находившийся, слыша что он говорил, и желая понять, спросил его:

— Скажи мне, как ты считаешь себя грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, как исполняешь заповеди; как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?

Старец же не находил, какой ему дать ответ, а только говорил:

— Не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным.

Софист настаивал на своем, желая узнать, как это может быть. Тогда старец, не зная, как объяснить, начал говорить ему со своею святою простотою:

— Не смущай меня; я подлинно считаю себя таким.

Видя, что старец недоумевает, как отвечать софисту, я сказал ему:

— Не то же ли самое бывает и в софистическом, и в врачебном искусствах? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается им, то, по мере упражнения в оном, врач или софист приобретает некоторый навык, а сказать не может и не умеет объяснить, как он стал опытен в деле: душа приобрела навык, как я уже сказал, постепенно и нечувствительно, через упражнение в искусстве. Так и в смирении: от исполнения заповедей бывает некоторая привычка к смирению, и нельзя выразить это словом.

Когда авва Зосима услышал это, он обрадовался, тотчас обнял меня и сказал:

— Ты постиг дело, оно точно так бывает, как ты сказал!

И софист, услышав эти слова, остался доволен и согласен с ними.

(Авва Дорофей. «Поучение второе»)

«Хуже тебя не нашлось»

Один человек говорил батюшке:

— Бывают помыслы, что вы, батюшка, мне доверяете.

На это он ответил:

— А я тебе притчу расскажу. Одного пустычника выбрали архиереем, он долго отказывался, но они настояли. Тогда он подумал: «Я не знал, что достоин; верно, есть что-нибудь у меня хорошее». В это время явился ему Ангел и говорит: «Рядниче (рядовой монах), что

ты возносишься? Там люди нагрешили, и им нужно наказание, вот оттого и выбрали, что хуже тебя не нашлось».

(Преподобный Амвросий Оптинский)

Мудрый ученик

Среди учеников одного древнего мудреца был один богатый и гордый юноша: из-за одного только недоброго слова он был готов биться до крови. Чтобы исцелить его от гордости и вспыльчивости, мудрец наложил на него такую епитимью: три года гордец должен был странствовать по свету и платить каждому, кто оскорбит его. Юноша покорился учителю и отправился в путь. Ходил по свету и платил всякому, кто соглашался оскорбить его. Когда прошло три года, он вернулся к учителю. Но при входе в город ему встретился рассерженный кем-то прежде страж и обрушил весь свой гнев на юношу. Тот, вместо того, чтобы ответить ему оскорблением на оскорбление, улыбнулся. «Чему ты улыбаешься?» — спросил удивленный страж. И мудрый ученик ответил ему: «Три года я платил каждому, кто бы оскорбил меня хоть немного, а ты бесплатно изругал меня больше тех, кому я давал деньги». Когда мудрец узнал о случившемся, то, встретив своего исправившегося ученика, радовался и перед всеми хвалил его.

(Святитель Николай Сербский.

«Миссионерские письма», письмо 84)

Пощечина и милостыня

Я знал одного монаха, который просил милостыню для сирот. Оказался он как-то у некоего господина и попросил помощи «для сирот Христа ради». Господин ответил ему пощечиной, но монах, нисколько не смутив-

шись, сказал: «Это для меня, а теперь подайте для сирот Христа ради!» — постыдился человек и дал ему милостыню.

(Святитель Николай Сербский.

«Миссионерские письма», письмо 241)

Простодушный священник

В Иордании был один очень простой священник, который творил чудеса. Он читал молитвы над больными людьми и животными, и те становились здоровы. Даже мусульмане, страдавшие каким-нибудь недугом, приходили к нему, и он исцелял их. Перед служением Божественной литургии этот священник выпивал что-нибудь горячее с сухариком и после этого целый день ничего не вкушал. Слух о том, что он ест перед Божественной литургией, дошел до патриарха, и тот вызвал его в патриархию. Не зная, зачем его вызвали, священник пришел в патриархию и вместе с другими посетителями ожидал вызова в приемной. На улице стояла страшная жара, окна были закрыты ставнями, и сквозь дырочку в приемную пробивался солнечный луч. Приняв луч за натянутую веревку, обливавшийся потом священник снял с себя рясу и повесил ее на луч. Увидев это, люди, сидевшие в приемной вместе с ним, были потрясены. Кто-то из них пошел к патриарху и сказал: «Священник, который завтракает перед литургией, повесил свою рясу на солнечный луч!» Патриарх позвал его к себе в кабинет и начал расспрашивать:

— Ну, как твое житье-бытье? Часто ли служишь литургию? Как ты к ней готовишься?

— Да как, — отвечает ему священник, — сперва вычитываю утреню, потом совершаю поклоны, потом готовлю чай, кушаю что-нибудь легкое и иду служить.

— Зачем же ты ешь перед литургией? — спрашивает патриарх.

— Если, — отвечает тот, — я немножко перекушу перед литургией, то после потребления Святых Даров

Христос оказывается сверху. А вот если я ем после Божественной литургии то Христос оказывается снизу.

Оказывается, он завтракал перед литургией с добрым помыслом!..

— Нет, — говорит ему патриарх, — это неправильно. Сперва потребляй Святые Дары, а после — немного ешь.

Священник положил патриарху поклон и со смирением принял сказанное.

Я хочу сказать, хотя этот священник достиг такого высокого устроения, что творил чудеса, он принял сказанное ему просто. Своеволия у него не было. А если бы он верил своему помыслу, то мог бы сказать так: «Да кто он такой, чтобы указывать мне — тому, кто исцеляет людей и животных и творит чудеса! Нет, мои побуждения более правильны. Ведь если я его послушаюсь, то завтрак будет попадать сверху на Христа!»

*(Старец Паусий Святогорец,
том III, часть первая)*

Кот и лягушонок

Молчанием ты обезоруживаешь человека. Однажды кот Дикас у меня в келье собирался придушить лягушонка. Лягушонок сидел без движения, и Дикас оставил его в покое и ушел. Лягушонок своим молчанием и смирением... победил кота. Но стоило бы ему хоть немного пошевелиться, Дикас схватил бы его, стал бы бросать и бить, как бубен.

*(Старец Паусий Святогорец,
том V, часть четвертая)*

Озверевший смиренный

Когда я жил на Синае, там был мирянин по имени Стратис. Если ты ему кричал: «Господин Стратис», он

отвечал: «Какой господин? Грешный, грешный Стратис, зови». Все говорили: «Какой смиренный человек!» Однажды он проспал утром и не встал вовремя на службу. Кто-то пошел его будить. «Стратис, ты все спишь? Уже Шестопсалмие прочитали. Ты что, не пойдешь на службу?» Он как стал кричать: «Да у меня благочестия больше, чем у тебя и ты будешь мне говорить, чтобы я шел в церковь?» Кричал как сумасшедший... Даже схватил ключ от двери — такой большой, как от амбарного замка, — и замахнулся на человека, потому что задели его самолюбие. Люди, которые слышали, как он кричал, потеряли дар речи, ведь все считали его очень смиренным и брали с него пример. Опозорился Стратис. Видишь, что делается? Сам себя называл грешным, но едва задели его самолюбие, просто озверел!

*(Старец Паусий Святогорец,
том V, часть первая)*

«Отпустить его на волю!»

Люди всегда стараются оправдать свои поступки. А старец говорил, что самооправдание — великий грех. Для примера он рассказывал следующий случай: «Приехал раз в острог покойный Государь Николай Павлович да и стал спрашивать арестантов, за что каждый из них сидит в остроге. Все оправдывали себя и говорили, что посажены в острог безвинно-напрасно. Подошел Государь еще к одному из них и спросил: «А ты за что тут?» И получил ответ: «За великие мои грехи и острога для меня мало» Тогда Государь обернулся к сопровождавшим его чиновникам и сказал: «Отпустить его сейчас на волю»».

(Преподобный Амвросий Оптинский)

Мать и дитя

Видели вы, как мать учит ходить свое дитя? Сначала она поддерживает его, приучая уверенно перебирать ножками, потом оставляет одного где-нибудь около стула, отходит шага на три и манит. Малышке страшно. Поддержки нет. Надо оставить стул и сделать три шага самостоятельно. Целых три шага! Правда, мама близко. Если споткнешься, она сейчас подхватит на руки и не даст больно ушибиться. Но три шага! Целая пропасть! Малышка мнетя в нерешительности. Но стоять скучно. Мама манит. Надо к ней. Тихонько выставляет он одну ножку вперед. Секунда колебания. Потом вдруг страшное усилие, два неверных, быстрых-быстрых, спотыкающихся шага, и он с размаху бросается в мамин подол. Какая радость! Какой восторг!

Так и Господь, как любящая мать, учит Своих детей. Их необходимо иногда оставлять одних, чтобы заставить сделать нужное усилие, приучить держаться твердо на ногах и собственной волей ходить по стезям жизни в Боге. Бурями и временными оставлениями укрепляется душа.

*(Святитель Василий Кинешемский.
«Беседы на Евангелие от Марка»)*

УВИДЕТЬ СЕБЯ И СВОИ НЕМОЩИ

амый безумный

Однажды, когда я посетил больницу для душевнобольных, врач подвел меня к решетке, за которою был человек, наиболее тяжело больной безумием.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я его.

Он тут же ответил:

— А как я могу себя чувствовать среди этих сумасшедших?

*(Святитель Николай Сербский.
«Беседы». Кн. 2)*

Нам надо узнать, чем мы больны

— Геронда, а что больше всего помогает человеку исправиться?

— Прежде всего воля, желание. Воля, желание исправиться — это, некоторым образом, добрый почин. Затем человек должен понять, что он болен, и начать принимать соответствующие духовные антибиотики. Ведь если телесно больной скрывает свою болезнь, то в какой-то момент он — неожиданно и сам не поняв как — свалится как подкошенный, и медицинские средства уже будут для него бесполезны.

Скажем, человек знает, что у него предрасположенность к туберкулезу, и по этой причине у него нет аппетита. «Почему ты не ешь?», — спрашивают его. «Э, — отвечает он, — это кушанье мне не очень-то по вкусу!» Потом у него начинается упадок сил, и он еле-еле передвигает ноги. «Что с тобой, почему ты едва плетешься?» — удивляются люди. «А мне, — отвечает он, — нравится ходить медленно. Зачем я буду нестись как угорелый!» Он

скрывает, что у него упадок сил и поэтому он едва передвигает ноги. Потом у него начинается кашель. «Почему ты кашляешь?» — спрашивают его люди. «Это у меня аллергия!» — отвечает он. Он скрывает, что чахотка уже поразила его легкие и они страшно больны. Проходит еще какое-то время, и больной начинает харкать кровью. «А это что такое?!» — спрашивают его ближние. «Ерунда, — отвечает он, — воспаление слизистой оболочки горла!»

— Геронда, и все это человек делает для того, чтобы его болезнь осталась незаметной для других?

— Да, он ведет себя так, чтобы скрыть свою болезнь. Так он ее скрывает-скрывает, а потом туберкулез переходит в скоротечную форму. Легкое разлагается, у больного идет горлом кровь, как из лопнувшей трубы, он валится с ног, и окружающие узнают о его болезни. Однако болезнь уже зашла в такую стадию, что помочь ему непросто. А если бы в самом начале болезни он признал, что причина его, к примеру, чуть повышенной температуры — начинающийся туберкулез, и дал себя лечить, то стал бы здоровее здорового. Так же бывает и в духовной жизни: тот, кто оправдывает свои страсти, в конечном итоге подвергается бесовскому воздействию и это не может остаться незаметным. А знаешь, что бывает, когда человек принимает бесовское воздействие? Тот, кто принимает бесовское воздействие, ожесточается, становится зверем, встает на дыбы, разговаривает с людьми дерзко, с бесстыдством и не принимает помощи ни от кого.

Поэтому вся основа в том, чтобы сначала человек познал свой недуг и радовался этому. После этого он должен дать себя лечить, принимать соответствующие лекарства. К примеру, больному делают переливание крови: он протягивает врачу свою руку, дает проколоть вену, чувствует боль, но терпит, потому что знает, что переливание ему поможет. А как страдает тот, кому делают хирургическую операцию! Однако, несмотря на страдание, больной соглашается с тем, чтобы его прооперировали, для того чтобы стать здоровым.

(Старец Паисий Святогорец)

О царе на один год

Иоасаф сказал:

— Еще покажи мне образ этого суетного мира и как мирно и безопасно пройти эту жизнь.

Вняв ему, Варлаам сказал:

— Выслушай пример и этой притчи. Слышал я про некий великий город, жители которого издавна имели обычай выбирать царем какого-нибудь чужестранца, не знакомого ни с законом того города, ни знающего ничего об обычаях жителей, и ставили они его у себя царем, и принимал он всю власть и беспрепятственно выполнял свою волю до истечения одного года. Тогда неожиданно в те самые дни, когда он жил без печали, в непрестанной обильной роскоши и думал, что царствование его будет вечно, они нападали на него и, сорвав царские одежды, нагого водили с позором по всему городу, изгоняли его и отправляли его в изгнание далеко на некий большой пустынный остров, на котором, не имея ни еды, ни одежды, горько страдал он, не надеясь уже на роскошь и веселье, но в скорби не было ему ни чаяния, ни надежды.

И вот по обычаю тех горожан был поставлен царем некий человек, весьма разумный и заботящийся о том, чтобы не быть ему таким же образом лишенным царства, чтобы внезапно выпавшее ему богатство, как и у царствовавших прежде него и безжалостно изгнанных, не сменилось на печаль; и, озаботился он об этом. Чтобы обезопасить себя, часто советовался он и истинно узнал от одного премудрого советника об обычае тех горожан и о месте изгнания, как и подобало ему без заблуждения знать. И когда он узнал, что ему на том острове предстоит быть, когда он будет лишен царства, открыл он свои сокровища, которые имел в своем распоряжении невозбранно, и, взяв сколько нужно золота, серебра и драгоценных камней, велел множество их отдать верным своим рабам, послав их на тот остров, куда ему предстояло отправиться.

По окончании года горожане подняли мятеж и, как и прежних царей, послали его нагим в изгнание. Прежние неразумные цари тяжко страдали от голода; этот же, послав заранее богатые запасы, жил в изобилии, отбросив всякий страх перед теми коварными горожанами, и радовался своему мудрому и правильному решению.

Так вот, под городом разумеи этот суетный мир. Горожане — это власть и господство бесов, обольщающих нас покоем удовольствий и внушающих нам, чтобы тленное и преходящее мы принимали бы за вечно пребывающее с нами и считали бы, что все пребывающие в сладости бессмертны. И вот нас, живущих в заблуждении и никак не думающих об великом и вечном, внезапно постигает погибель смертная. Вот тогда-то злые и жестокие горожане тьмы, все свое время пребывавшие с нами, взявши нас, нагими отведут отсюда «в страну вечного мрака, где нет света, не видно жилья человеческого», нет советника доброго, открывшего все истинное и научившего спасению мудрого царя, — под советником этим понимай мое ничтожество, ибо пришел к тебе, чтобы указать истинный путь, ведущий к вечным и бесконечным благам.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

ЧТО ЦЕННО В МИРЕ НАШЕМ

О трубе смерти и четырех ковчегах

Был некий царь великий и славный, ехал он однажды на золотой колеснице и в окружении стражи, как и подобает царям; встретились ему два человека, одетые в рваные и грязные одежды, с изможденными и бледными лицами. Знал царь их, истощивших свою плоть телесным изнурением, трудом и потом поста. Как только увидел он их, сошел тотчас с колесницы и, пав на землю, поклонился им; поднявшись, обнял их с любовью и облобызал. Вельможи его и князья вознегодовали на это, полагая, что сделал он это недостойно царского величия. Не смея обличить его прямо, уговорили они брата его родного сказать царю, чтобы тот не оскорблял величия и славы царского венца. Когда брат сказал об этом царю, негодуя на неуместное его унижение, дал ему ответ царь, которого брат не уразумел.

А у того царя был обычай: когда он выносил кому-либо смертный приговор, то посылал к дверям этого человека глашатая с трубой смерти возвестить приговор, и по звуку трубы узнавали все, что тот осужден на смерть. И когда настал вечер, послал царь трубу смерти трубить у дверей дома брата его. Когда же услышал тот трубу смерти, то отчаялся в своем спасении и всю ночь провел в мыслях о себе. Когда настало утро, то одевшись в жалкие и траурные одежды, вместе с женой и детьми отправился он к царскому дворцу и встал у дверей, плача и рыдая.

Ввел его царь к себе и, видя его рыдающим, сказал ему:
— О глупый и безумный, если ты так устранился глашатая единоутробного и равного тебе честию брата, перед каковым не знаешь никакой своей вины, то как

же мог ты укорять меня за то, что я смиренно приветствовал глашатаев Бога моего, громче трубы возвещающих мне смерть и страшное предстание перед Владыкой моим, перед Которым сознаю в себе многие и тяжкие грехи. Таким образом задумал я поступить с тобой, чтобы ныне обличить твое неразумие, а также заодно с тобой советовавших укорить меня скоро открыто обличу.

И так вразумив брата своего, отпустил его в дом его.

И повелел царь сделать четыре ковчега из дерева, два позолотить и вложить в них смердящие кости мертвцов, забив золотыми гвоздями; два же других, обмазав смолою и дегтем, наполнить драгоценными камнями, дорогим жемчугом, умастив их всякими благовониями. Обвязав ковчеги волосяными веревками, призвал царь вельмож, осуждавших его за смиренное приветствие тех двух мужей, и поставил перед ними четыре ковчега, чтобы оценили они достоинства позолоченных и осмоленных ковчегов. Они же оценили два позолоченных как достойные самой высокой цены, ибо полагали, что в них вложены царские венцы и пояса. О ковчехах же, обмазанных смолой и дегтем, сказали, что они достойны малой и ничтожной цены. Тогда царь сказал им:

— Знал я, что так скажете, ибо, поверхностное имея зрение, воспринимаете вы лишь внешний образ; но не так следует поступать, а внутренним зрением подобает видеть сокровище внутри — ценное оно или не имеющее цены.

И велел царь открыть позолоченные ковчеги. Как только раскрыли ковчеги, страшный смрад повеял оттуда и безобразное открылось взорам. И сказал царь:

— Это подобие тех, кто облечен в сверкающие и дорогие одежды и горд своей славой и могуществом, внутри же полон мертвых и смердящих костей и злых дел.

Затем повелел открыть ковчеги, покрытые смолою и дегтем. И когда их раскрыли, все поразились прекрасным видом лежащего в них, и благоухание исходило из них. И сказал царь вельможам:

— Знаете ли, кому подобны эти ковчеги? Подобны они тем двоим смиренным и в жалкие одежды облеченным; вы же, видя их наружный образ, поносили меня за то, что я до земли поклонился перед лицом их. Я же, разумными очами познав благородство их и красоту душевную, почел за честь для себя прикоснуться к ним, считая их дороже царского венца и лучше царской одежды.

Так устыдил царь своих вельмож и научил их не судить по внешнему виду о достоинстве человека, но обращать внимание на духовную его сторону.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

О царе и о разумном советнике

«Невозможное у людей вполне возможно у Бога, — сказал старец. — Да, было бы истинно доблестным подвигом с твоей стороны, если бы ты спас своего отца и сделался столь славно родителем своего родителя.

Я слышал об одном царе, прекрасно управлявшем своим государством, кротко и справедливо относившемся к своему народу, но у которого был один недостаток: при отсутствии света истинного богопознания заблуждение в поклонении идолам. У него был советник со многими прекрасными качествами души, а также отличавшийся истинным благочестием и мудростью. Этот советник, печалась и негодуя на нечестие царя и желая вывести его из заблуждения, медлил исполнением своего желания, боясь повредить как себе, так и своим товарищам, и этим устранить ту пользу, которую он мог приносить. Но он выжидал благоприятного случая, чтобы направить царя к познанию истинного блага.

В одну ночь царь говорит ему:

— Пойдем, пройдемся по городу, не узнаем ли мы там чего-нибудь, достойного внимания и касающегося наших обязанностей.

Когда они шли по городу, то увидели луч света, исходящий из какого-то отверстия. Присмотревшись, они за-

метили подземную пещеру, где сидел один муж среди крайней бедности, покрытый убогим рубищем. Возле него стояла его жена, которая наливала ему вино в чашу. Когда чаша была полна и муж взял ее в руки, она начала громко петь, увеселяя мужа. Царь со своими спутниками, видя это, дивился, что люди могут среди такой бедности, в таком убогом жилище и одежде так веселиться.

И сказал царь своему советнику:

— Что за чудо, друг, что мне и тебе, живущим в такой славе и роскоши, жизнь никогда не была так мила, как она, непонятно для меня, мила, приятна этим людям в таких ужасных и тяжелых обстоятельствах и обстановке!

Воспользовавшись случаем, советник говорит ему:

— А какова, государь, по твоему мнению, их жизнь?

— Из всех, какие мне пришлось видеть, самая непривлекательная, отвратительная и безобразная, — отвечает царь.

Советник же говорит ему:

— Так знай же, государь, что наша жизнь, жизнь, которую мы ведем, несравненно хуже и тяжелее жизни людей, посвященных в тайну вечной славы и благ, непостижимых умом человеческим. Эти наши блистающие золотом дома и великолепные одежды кажутся безобразнее грязи и помета видевшим несказанные красоты нерукотворенных жилищ на небесах, Божественных одежд и нетленных венцов, которые Господь уготовил любящим Его.

Нам кажется безумным веселье этих людей, так и мы, считая окружающую нас роскошь и ложную славу истинным благом, кажемся безумцами и достойными слез и сожаления в глазах отведавших сладости тех вечных небесных благ.

Услышав эти слова, царь, казалось, сначала онемел, потом спросил:

— Кто же это такие, живущие лучшей жизнью, нежели мы?

— Все те, — отвечает советник, — которые предпочли вечное временному.

Когда царь снова спросил, что он понимает под «вечным», вельможа отвечал:

— Жизнь, непресекаемую смертью, богатство, не подозревающее бедности; вечную радость и веселие, не прерываемые горем и неудовольствием; наконец, вечный мир, которому чужда всякая вражда и зависть. Удостоенные обладать всем этим беззаботно и беспечально будут жить, наслаждаясь всеми удовольствиями и радостями Царствия Божия и соцарствуя со Христом во веки веков.

— Кто же достоин обладать таким блаженством? — заметил царь.

— Все те, — отвечал советник, — которые идут путем, приводящим в Царствие Божие, а путь этот открыт для всех желающих.

— Как же найти его? — спросил царь.

— Этот путь заключается в познании Бога Отца, Единородного Сына Его, Иисуса Христа, и Духа Святого.

Царь же, имея истинно царский ум, говорит ему:

— Что мешало тебе до сего времени сказать мне об этом? Мне кажется, что если сказанное тобою истинно, то не следовало скрывать или откладывать его открытия. Если же это сомнительно, то, думается, пройдет много времени, прежде чем можно убедиться в несомненности этого.

— Я не по небрежности или нерадению медлил высказать тебе эту истину, — отвечал советник, — но потому, что считал себя недостойным предстать пред тобою, пользующимся такой славой, в качестве просветителя; я боялся показаться тебе докучливым. Если же ты теперь прикажешь впредь повторять тебе об этом, то я готов исполнять твое приказание.

— Да, — сказал царь, — но напоминай мне об этом не только каждый день, но даже каждый час; ибо к сему нельзя относиться небрежно, но с рвением и всеусердием».

«И мы слышали, — сказал Варлаам, — что этот царь впоследствии жил в истинной вере и благочестии; что он со спокойною душою окончил свою жизнь, а потому дос-

тиг вечного блаженства. Если и с твоим отцом кто-нибудь при удобном случае заговорит подобным образом, то и он поймет и сознает, как порочна была до сих пор его жизнь, и, может, пожелает переменить ее на лучшую в истинной вере. Теперь же он духовно слеп, так как отстранил от себя истинный свет и блуждает во мраке нечестия».

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

Два дерева

Некий человек пришел в лес, чтобы выбрать дерево на доски. И увидел он два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным, но с гнилою древесиной внутри. Другое было шероховатым и невзрачным, но со здоровою сердцевиной. Вдохнул человек и сказал: «На что мне это гладкое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое хоть и шершавое, но, по крайней мере, внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне сойдется на доски для моего дома». И, недолго думая, он выбрал второе дерево.

Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выгладит праведным, но того, у кого сердце исполнено здоровой правды Божией.

(Святитель Николай Сербский.
«Беседы», Кн. 2)

Пальма и колючка

У дороги росла пальма, а под ней колючка. По дороге проходили путники, и колючка цепляла и царапала каждого из них. Путники сердились и ругали колючку, сожалея, что никто ее не вырвет. Возгордилась колючка, подняла голову и надменно сказала пальме: «Что тебе толку от твоей высоты, если никто не сказал тебе ни слова? Слышишь ли, только обо мне и говорят? Велика моя слава в мире, а

ты ничтожество». «Злая слава у тебя, такая же злая, как и ты сама. А то, что говорят о тебе, хуже молчания, — ответила ей пальма. — Обо мне говорят, только когда собирают финики с моих ветвей. Ты права, редко говорят, но слова эти полны благодарности и благословения».

(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 83)

Сокровища ювелира

Блаженный авва Зосима рассказал историю, которую он от кого-то слышал:

«Некогда один резчик по камню, из тех, кого называют кавидариями (ювелирами), взяв с собой драгоценные камни и жемчуга, вместе с помощниками своими вошел на корабль, чтобы отправиться торговать. Случилось же ему по домостроительству Божию, что он очень оценил и полюбил одного юнга, который стал ему как слуга и отдыхал с ним, и принимал пищу с тех же блюд, что и его господин. В один из дней юнга этот услышал, как матросы шепчутся и стовариваются друг с другом бросить кавидария в море, из-за того, что у него драгоценные камни. Юнга этот весьма мрачный пришел к благородному человеку, чтобы, как всегда, прислуживать ему.

Тот говорит юнге:

— Что ты так уныл сегодня?

Он же, утаив от него, говорит:

— Нет, ничуть.

Кавидарий опять спросил его:

— Право, скажи мне, что с тобой?

Тогда юноша разрыдался и говорит ему, что так-то и так-то, моряки замыслили против тебя.

Он говорит ему:

— Это точно так?

Тот же ответил:

— Поистине, они так и стоваривались друг с другом.

Тогда зовет кавидарий своих помощников и говорит:
— Все, что я вам скажу, делайте быстро.

Он расстелил муслин и принялся говорить им:

— Принесите мои сумочки с камнями.

И принесли. Он открыл и начал рассыпать камень, и когда все выложил, принялся говорить так:

— Вот сама человеческая жизнь? Ради этого я робею, борясь с морем, и вскоре погибну, ничего не взяв из этого мира. — И говорит помощникам: — Вытряхните все в море!

И тут же все это утонуло в море, а моряки застыли в изумлении, и так рассеялись все их планы.

И сказал блаженный Зосима: «Заметим, что лишь только пробудился в нем помысел, как он сразу стал философом в словах и делах, и все это ради того, чтобы обрести крохотную жизнь. И правильно он сделал. Он думал: «Если я умру, то какая мне будет выгода от всех этих камней?» А мы и малого ущерба не можем ради заповеди Христовой понести.

И если вообще стоит печалиться, будем печалиться о гибели человека, нанесшего нам ущерб а не о лишении имущества».

(«Великий Патерик», с. 58)

О серне

Сказал Иоасаф старцу:

— Возьми меня с собой и уйдем отсюда.

Ответил ему Варлаам:

— Один богатый человек вскормил молодую серну. Когда она подросла, то затосковала по свободе, влекомая природным стремлением. Выйдя однажды, увидела она стадо пасущихся серн и пристала к ним; бродила она с ними по полям, а вечером возвращалась в дом, в котором была вскормлена, утром снова выходя, по недосмотру слуг, чтобы снова пастись со стадом диких серн.

Когда однажды стадо отошло далеко, последовала и она за ним. Слуги богатого человека, увидев это, сели на коней и погнались за стадом; поймав свою серну, они вернули ее домой и заперли, чтобы не смогла выйти; из остального же стада они кого убили, кого разогнали, поранив. Боюсь, чтобы не было таким же образом и с нами, если ты последуешь за мной, чтобы не лишиться мне твоего сожителства и не причинить многих бед товарищам моим.

(«Повесть о Варлааме и Иоасафе»)

«А что потом?»

Как-то раз на Синае приезжий немец сказал одному очень смышленому мальчику-бедуину: «Ты есть умный ребенок и способный достигайт образование».

— Ну и что потом? — спрашивает его тот.

— Потом ты будешь инженер.

— А потом?

— Потом открываль мастерскую по ремонт автомобилей.

— Потом?

— Потом ее увеличишь.

— И что же потом?

— Потом нанимать других мастеров — комплектовать для большой рабочий персонал.

— Стало быть, что же, — говорит ему мальчуган, — сперва у меня будет одна головная боль, потом я добавлю к ней еще одну, а потом и еще? Не лучше ли как сейчас — иметь голову спокойной?

Головная боль, по большей части, происходит как раз от таких мыслей: «Сделаем одно, сделаем другое». А если бы мысли были духовными, то человек испытывал бы духовное утешение и не мучился бы головной болью.

Сейчас в беседах с мирскими людьми я тоже подчеркиваю значение простоты. Потому что в большей части того, что они делают, необходимости нет, и их сдает

душевная тревога. Я говорю людям о безыскусности и аскетичности, я не перестаю взывать: «Упростите вашу жизнь, чтобы исчезла душевная тревога». И большинство разводов начинается как раз с этого. У людей много работы, им надо сделать столько всего, что идет кругом голова. Работают и отец, и мать, а дети остаются без призора. Усталость, нервы — даже малый пустяк приводит к большому скандалу, а затем автоматически следует развод. Люди доходят уже и до этого. Однако, упростив свою жизнь, они будут и полны сил и радостны. Да, душевная тревога — это суцая погибель.

*(Старец Паусий Святогорец,
том I, часть вторая)*

Новогоднее пожелание

Поздравил я Вас с Новым годом мимоходом, а потом пришло на мысль и особо поздравить Вас с ним и пожелать нечто особенное. Что же именно? То, чтобы Вы стали новенькою. Как новенькою? Так, как бывает всякое новенькое платьице: все на своем месте, ни пятнышка, ни помятости; так и веет от него свежестию. Вот подобного сему желаю душе Вашей. По телу Вы, только что с иголки, совершенно новенькая. А душа наша и на свет является со старым, и, если не отнять от нее этого старья, она так и останется старою не вкусив новинки. Старое в душе — суета и страсти. Выгоните все — и станете новенькая.

Расскажу Вам одно предание. Некто жил где-то далеко в пустыне. Заболели у него внутренности: легкие, сердце, печень, или все вместе. Боль — хоть умирай. Людской помощи неоткуда ожидать, прибег к Богу со всею силой молитвою. Услышал Господь. В одну ночь снится ему: пришли два ангела с ножами, разрезали его, вынули большие части, вычистили их, вымыли и чем-то смазали. Затем все положили на свое место, sprыснули чем-то — и все срослось, как будто и разрезав не было. Проснув-

шись, старец встал совсем здоровым, как будто никогда не болел, новеньким, будто юноша во цвете сил. Видите, чего Вам желаю? Чтоб в Вашей душе все было перечищено, больное и старое повывброшено, все оздравленное и обновленное поставлено на свое место и вспрыснуто живою водою. И станете новенькая, полная светлой жизни.

Рассказывал я эту историйку одному из трудящихся над собою. Выслушав ее, он не хладно воззвал: «О, когда бы пришли ангелы и сделали с душою моею то же, что сделали с телом того старца!» В этом воззвании слышались и молитва, и желание свалить на других то, что должно быть сделано своими трудами. Ибо и такое лукавство не чуждо нашему сердцу, что хорошими быть мы не прочь, но потрудиться ради того руки опускаются. Душу перечищать и исцелять не придут ангелы. Бывают при этом и их указания и вразумления, но делать все надо самим. Даны все средства или орудия и лекарские инструменты. Бери сам и режь себя где нужно без всякого жаления себя. Другой никто этого не может сделать.

Сам Бог не входит во святы-
лице души могуществом
Своим, а благово-
лительно про-
сит вхо-
да.

(Святитель Феофан Затворник.
«Что есть духовная жизнь», гл. 24)

ЧЬИ МОЛИТВЫ СЛЫШИТ БОГ

Не проси у царя грязи

Приноси Богу прошения твои сообразно величию Его, чтоб возвысилось пред Ним достоинство твое, и Он возрадовался бы о тебе.

Если кто попросит у царя небольшое количество грязи, то не только обесчестит себя ничтожностью прошения, как выказавший большое неразумие, но и царю нанесет оскорбление своим прошением. Так поступает и тот, кто в молитвах просит чего-нибудь земного. Ангелы и архангелы — эти вельможи Небесного Царя — смотрят на тебя во время молитвы твоей, внимая тому, чего просишь ты у Владыки их. Они удивляются и радуются, когда увидят, что составленный из земли, оставя плоть свою, просит небесного, и, напротив, огорчаются на того, кто, оставив небесное, просит своей грязи.

*(Отечник святителя Игнатия.
«Авва Исаак Сирский», 5)*

«Трое вас и трое нас»

Жили на одном острове три пустынноика, имевшие у себя икону трех святителей. И как были они люди простые, необразованные, то и молились пред сею иконою не иначе как простою своеобразною молитвою: «Трое вас, и трое нас, помилуйте нас». Так они постоянно твердили одну эту молитву.

Вот пристали к этому острову путешественники, а старцы и просят, чтобы они научили их молиться. Путешественники начали учить их молитве «Отче наш», а выучив, поплыли далее морем на своем корабле. Но, отплыв несколько от берега, они вдруг увидели, что

учившиеся у них молитве три старца бегут за ними по водам и кричат:

— Остановитесь, мы вашу молитву забыли!

Увидев их, ходящих по водам, путешественники изумились и, не останавливаясь, только сказали им:

— Молитесь, как умеете.

Старцы вернулись и остались при своей молитве.

(«Житие преподобного Амвросия», ч. 2, с. 59)

Скворец

Так как молитва есть сильнейшее оружие против невидимого врага, то он и старается всячески отвлекать от нее человека. Передавал старец такой рассказ:

— На Афоне у одного монаха был скворец-говорун, которого монах очень любил, увлекаясь его разговорами. Но вот странно, — лишь только монах начнет исполнять свое молитвенное правило, скворец тут и разговорится, и не дает молиться монаху. Раз на светлый праздник Воскресения Христова монах подошел к клетке и говорит: «Скворушка, Христос воскрес!» А скворец отвечает: «Вот то-то и беда наша, что воскрес», — и тут же окошел, а в келье монаха разлилось нестерпимое зловоние. Тогда понял монах свою ошибку и раскаялся.

(«Житие преподобного Амвросия», ч. 1, с. 107)

Иисусова молитва и ястреб

У одного боголюбца был обученный говорить скворец, который, постоянно слыша произносимую хозяином молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», — и сам привык ее повторять. Раз летом вылетел он в растворенное окно на улицу, а тут и налетел было на него ястреб, но скворец, по привычке, в испуге проговорил Иисусову молитву, и тотчас

ястреб отскочил от него. Так, даже бессмысленно произносимая молитва послужила во спасение от угрожающей беды.

(«Житие преподобного Амвросия», ч. 1, с. 106)

Ехал мужик по базару

Один брат жаловался старцу, что во время молитвы множество бывает разнообразных помыслов. Старец на это сказал:

— Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум, а он все на свою лошадку: но-но! но-но! — так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!

(«Житие преподобного Амвросия», ч. 1, с. 106)

Чьи молитвы слышит Бог

Есть старая легенда, наглядно показывающая нам, как бесплодны иногда бывают наши молитвы.

Давно-давно жил один святой старец, который много молился и часто скорбел о грехах человеческих. И странным ему казалось, почему это так бывает, что люди в церковь ходят, Богу молятся, а живут все так же плохо. Греха не убывает.

«Господи, — думал он, — неужели не внемлешь Ты нашим молитвам? Вот люди постоянно молятся, чтобы жить им в мире и покаянии, и никак не могут. Неужели суетна их молитва?»

Однажды с этими мыслями он погрузился в сон. И чудилось ему, будто светозарный ангел, поднял его высоко-высоко над землей. По мере того, как поднимались они выше и выше, все слабее и слабее становились звуки, доносившиеся с поверхности земли. Не слышно было более человеческих голосов, затихли песни, крики, весь шум суетливой мирской жизни. Лишь порой долетали

откуда-то гармоничные, нежные звуки, как звуки далекой лютни.

— Что это? — спросил старец.

— Это святые молитвы, — отвечал ангел, — только они слышатся здесь!

— Но отчего так слабо звучат они? Отчего так мало этих звуков? Ведь сейчас весь народ молится в храме?..

Ангел взглянул на него, и скорбно было лицо его.

— Ты хочешь знать?.. Смотри..

Далеко внизу виднелся большой храм. Чудесной силой раскрылись его своды, и старец мог видеть все, что делалось внутри.

Храм весь был полон народом. На клиросе был большой хор. Священник в полном облачении стоял в алтаре.

Шла служба. Видно было, как стоявший на левом клиросе дьячок что-то читал быстро-быстро, шлепая и перебирая губами, но слова туда, вверх, не долетали. На амвон медленно вышел громадного роста диакон, поднял орарь, широко раскрыл рот, и... ни звука!

На клиросе регент раздавал ноты: хор готовился петь.

«Уж хор-то, наверно, услышу...» — подумал старец.

Регент стукнул камертоном по колену, поднес его к уху, вытянул руки и дал знак начинать, но по-прежнему царила полная тишина. Смотреть было удивительно странно: регент махал руками, притопывал ногой, басы краснели от натуги, тенора вытягивались на носках, высоко поднимая голову, рты у всех были открыты, но пения не было.

«Что же это такое?» — подумал старец.

Он перевел глаза на молящихся. Их было очень много, разных возрастов и положений: мужчины и женщины, старики и дети, купцы и простые крестьяне. Все они крестились, кланялись, многие что-то шептали, но ничего не было слышно.

Вся церковь была немая.

— Отчего это? — спросил старец.

— Спустимся, ты увидишь и поймешь... — сказал ангел.

Они медленно, никем не видимые, спустились в самый храм. Нарядно одетая женщина стояла впереди всей

толпы и, по-видимому, усердно молилась. Ангел приблизился к ней и тихо коснулся рукой. И вдруг старец увидел ее сердце и понял ее мысли.

«Ах, эта противная почтмейстерша! — думала она. — Опять в новой шляпе! Муж — пьяница, дети — оборванцы, а она форсит!.. Ишь выпялилась!..»

Рядом стоял купец в хорошей суконной поддевке. Ангел коснулся его груди, и перед старцем сейчас же открылись его затаенные мысли: «Экая досада! Продешевил... Товару такого теперь нипочем не купишь. Не иначе как тышу потерял, а может, и полторы...»

Далее виднелся молодой крестьянский парень. Он почти не молился, а все время смотрел налево, где стояли женщины. Ангел прикоснулся к нему, и старец прочитал в его сердце: «Эх, и хороша Дуняша!.. Всем взяла: и лицом, и повадкой, и работой... Вот бы жену такую! Пойдет или нет?»

И многих касался ангел, и у всех были подобные же мысли, пустые, праздные, житейские. Перед Богом стояли, но о Боге не думали.

— Теперь ты понимаешь? — спросил ангел. — Такие молитвы к нам не доходят. Оттого и кажется, что все они точно немые...

В эту минуту вдруг чей-то детский робкий голосок отчетливо проговорил:

— Господи! Ты благ и милостив... Спаси, помилуй, исцели бедную маму!..

В уголке, на коленях, прижавшись к стене, стоял маленький мальчик. В его глазах блестели слезы. Он молился за свою больную маму.

Ангел прикоснулся к его груди, и старец увидел детское сердце.

Там были скорбь и любовь.

— Вот молитвы, которые слышны у нас! — сказал ангел.

*(Святитель Василий Кинешемский.
«Беседы на Евангелие от Марка»)*

«Я НЕ ОСТАВЛЯЛ ТЕБЯ»

О небесной милости

Непостижим Творец в милости Своей. Разве постижимо то, что сказал Он на Кресте: *Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят*. За Господом, в милосердии, следуют ангелы. Они неустанно трудятся над спасением доверенных им человеческих душ.

Слышал я такую историю. Разбойник хотел убить священника, уже прицелился, крикнув ему: «Девяносто девять попов я застрелил; ты будешь сотым!» Священник сказал, что он готов к смерти, но попросил у разбойника воды. Разбойник принес, но, пока священник пил воду, умер разбойник. Тогда бесы стали бороться с ангелами за его душу. Бесы насчитали 99 убийств и множество других грехов, но ангелы сказали им: «Во-первых, он исповедал убийства перед священником и напоил жаждущего», и еще немало добрых, хотя и случайных дел напомнили ангелы бесам, и бесы отступили. А ты спрашиваешь: где же милость Небес? Воистину, Небеса и на тебе показывают милость свою, если терпят тебя, хулителя, терпеливо ожидая твоего покаяния.

Мир тебе и милость от Господа.

(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 226)

Притча об усыновлении

Вы хотите знать истину о жизни человеческой. Трудно поведать о ней в письме. Давайте обратимся к притче.

Некий богатый человек имел единственного сына. Но усыновил он и сироту и считал его своим сыном. Вот однажды в дом этого человека тайно проник колдун и уговорил пасынка оставить дом своего благодетеля, пообещав ему славу, во много раз превосходящую славу

приемного отца. Околдованный пасынок пришел к своему благодетелю с просьбой отпустить его. Тот прозрел все, что произошло, но не стал противиться и предоставил ему свободу. Однако, провожая его в путь, сжался над ним и дал ему плетеный мешочек, полный золота и драгоценных камней. Со слезами отпустил он пасынка. Злодей же не только не помогал одинокому путнику, но посылал своих сродников грабить его. И несчастный, попадая в руки разбойников, откупался от них золотом и драгоценностями, но только просил не трогать его плетеный мешочек. Засада следовала за засадой, пока драгоценный мешочек не опустел. Тогда перед ним появился сам колдун; бедняга бросился к нему за помощью как к другу. Но злодей сбросил маску и, скрипя зубами, стал отнимать у несчастного плетеный мешочек. Все это время человек, усыновивший сироту, прозревал происходившее с пасынком в дороге. Он сокрушался о судьбе юноши и послал своего единственного сына спасти его от гибели. Сын подоспел в тот последний миг, когда пасынок уже изнемог в борьбе за плетеный мешочек, и, ударив колдуна, ранил его смертельно, а сироте опять наполнил мешочек золотом и самоцветами и сказал, чтобы скорее возвращался в дом, где ждет его отец.

Понятна ли вам эта притча? Человек-хозяин — Бог. Сын Его — Иисус Христос. Пасынок — Адам и род его. Колдун — сатана. Плетеный мешочек — тело человеческое. Золото и дорогие камни — дары Божии, украшающие душу человеческую. Удалившись от Бога, самовольный род человеческий постепенно растерял духовные сокровища и остался один на один с жизнью телесной. И когда сатана сделал попытку присвоить и ее и тем самым полностью уничтожить творение Божие, явился на землю Сын Божий. Он смертельно ранил сатану и, раненого и бессильного, низверг в адскую бездну, а в телесную жизнь снова вдохнул душу живую и исполнил ее Божественными дарами. В то же время Он заповедал роду Адамову с новым сокровищем вернуться в дом Отца Небесного. Мир вам и благословение Христово.

(Святитель Николай Сербский)

Притча о словах Откровения

*И соделавшему нас царями и священниками
Богу и Отцу Своему слава и держава
во веки веков, аминь (Откр. 1, 6).*

Жил некогда в Азии один царь; не был он христианином. Был он сильным и могущественным, но не имел наследника. Приближалось время его смерти, и спросили его: «Кто же будет править после тебя?» Ответил царь: «Найдите человека, который пришелся бы мне по душе. Я усыновлю его и будет вам царем. Но человек этот должен обладать определенными качествами: во-первых, он не должен бояться смерти; во-вторых, он не должен желать стать царем; в-третьих, у него должно быть самое большое количество детей в моем царстве».

Искали, искали и не находили. Наконец привели к царю одного молодого плотника, известного своим мужеством. Умиравший царь спросил его: «Боишься ли ты смерти?» Плотник ответил: «Как мне бояться того, что боится меня и что просто послужит мне мостом в вечное Царство?» Снова спросил его царь: «Желаешь ли ты стать царем?» Ответил ему плотник: «Как я могу желать стать тем, кто я есть? Мой Создатель усыновил меня во Христе, а Создатель мой — Царь над царями, следовательно, и я царь». Наконец, умирающий царь спросил его: «Сколько у тебя детей?» Ответил юноша: «Триста детей есть у меня. Это те, кого крестил я и родил в духе. Это дети мои духовные, которые называют меня своим духовным отцом». Задумался царь и сказал: «Я звал тебя, чтобы усыновить, а теперь прошу тебя усыновить меня и принять меня духовным сыном». И крестил плотник царя. И умер царь без страха.

Ответы молодого плотника объясняют тебе значение слов — *соделавшему нас царями*. Все христиане усыновлены Царем Небесным, по милости и благодати Его, ради крови Сына Божия Иисуса Христа.

(Святитель Николай Сербский.
«Миссионерские письма», письмо 199)

Молитва об отмщении

В сказаниях отеческих повествуется, что некто, будучи обижен другим, пришел к старцу и сказал:

— Меня обидел один человек, и я хочу отмстить за себя.

Старец отвечал ему:

— Нет, сын мой, предоставим отмщение Богу! — но когда не мог уговорить обиженного, то сказал ему: — Станем на молитву.

Во время молитвы старец начал говорить вслух:

— Боже! Мы не имеем более нужды в Твоем попечении о нас; ибо сами хотим мстить за себя.

Услышав это, брат пришел в умиление и сказал:

— Прости меня, авва, я не буду мстить за себя.

(«*Варсануфий и Иоанн*», ответ 64)

Купля покаяния

Рассмотрим покаяние. Действие его подобно действию купца, который, нагружая корабль, слагает в него не один товар, но все, что признает доставляющим прибыль. Если видит другого купца, понесшего потери, то не подражает ему; он подражает тем купцам, которые обогатились. Всякое убыточное торговое предприятие он отвергает; все, доставляющее выгоду, старается усвоить себе, прибегая для этого и к займам. Он спрашивает обогатившихся и не завидующих ему, за какую цену можно купить и продать разные предметы торговли. Такой деятельности купца подобна деятельность души, желающей благополучно предстать Богу. Она не довольствуется каким-либо одним добрым делом: она старается исполнить все, спешествующее намерению ее; она убегает от всего, наносящего ей вред.

Брат! Соделавшись таинственным купцом Господа нашего Иисуса Христа, приложи все старание о купле Царя твоего, удаляясь от всего, приносящего убыток. Приносят убыток: слава человеческая, гордость, оправдывание себя, нерадение, злоречие, любостяжание, любопрение,

самохвальство, мирские заботы. Все это вредно в купле Иисусовой, и не возмогут благоугодить Иисусу те купцы Его, которые в товаре своем имеют и эти принадлежности.

(«*Отечник святителя Игнатия*».

Авва Исаия отшельник, 591)

Плащ воина

Один воин спросил старца, принимает ли Бог раскаяние. Старец говорит ему:

— Скажи мне, возлюбленный, если у тебя разорвется плащ, то выбросишь ли его вон?

Воин отвечал:

— Нет! Но я зашью его и опять буду носить.

Старец говорит ему:

— Если ты так щадишь свою одежду, то тем паче Бог, разве не пощадит Он Свое творение?

И воин отошел с радостью в свою страну.

(«*Древний Патерик*», 10, 162)

О силе покаяния

Один человек все грешил и каялся — и так всю жизнь. Наконец покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит:

— Он мой.

Господь же говорит:

— Нет, он каялся.

— Да ведь хоть и каялся, опять согрешал, — продолжал диавол.

Тогда Господь ему сказал:

— Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе после того, как он Мне каялся, то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, опять обращался ко Мне с покаянием? Ты забываешь, что ты зол, а Я — благ.

(«*Преп. старцы Оптиной пустыни*», Покаяния)

Притча об убийце

В Америке, в городе Чикаго жили по соседству двое мужчин. Один из них польстился на богатство своего соседа, пробрался ночью к нему в дом и отсек ему голову, затем сунул деньги за пазуху и отправился восвояси. Но лишь вышел он на улицу, как увидел убитого соседа, который шел ему навстречу. Только на плечах у соседа его собственная голова. В ужасе убийца перешел на другую сторону улицы и бросился бежать, но сосед опять оказался перед ним и шел ему навстречу, похожий на него, словно отражение в зеркале. Убийцу прошиб холодный пот. Кое-как добрался он до своего дома и еле пережил эту ночь. Однако следующей ночью ему опять явился сосед его собственной головой. И так было каждую ночь. Тогда убийца взял награбленные деньги и бросил их в реку. Но и это не помогло. Сосед из ночи в ночь являлся ему. Убийца сдался суду, признал свою вину и был сослан на каторгу. Но и в темнице убийца не мог сомкнуть глаз, ибо каждую ночь видел соседа с собственной головой на плечах. В конце концов он стал просить одного старого священника, чтобы тот помолился Богу за него, грешного, и причастил бы его. Священник ответил, что прежде молитвы и причастия он должен сделать одно признание. Осужденный ответил, что он уже признался в убийстве своего соседа. «Не то, — сказал ему священник, — ты должен увидеть, понять и признать, что жизнь твоего соседа есть твоя собственная жизнь. И ты, убивая его, убил и самого себя. Поэтому ты и видишь свою голову на теле убитого. Этим Бог дает тебе знак, что твоя жизнь, и жизнь твоего соседа, и жизнь всех людей вместе есть одна и та же жизнь».

Осужденный задумался. После долгих размышлений он все понял. Потом он помолился Богу и причастился. И тогда перестал дух убитого человека преследовать его, а он стал проводить дни и ночи в покаянии и молитве, повествуя остальным осужденным о

чуде, которое ему было открыто, а именно, что человек не может убить другого, не убив себя самого.

(Святитель Николай Сербский.
«Объяснение десяти заповедей», заповедь 6-я)

«Я не оставлял тебя»

Расскажу одно предание. Жил старец в безмолвной пустыне. Напали на него бесы видимо и начали тащить вон из келии, чтобы выгнать совсем и из пустыни. Старец начал сам отбиваться от них, но те пересилили его и уже к самой двери притащили. Еще бы немного — и они вышвырнули бы его вон. Видя крайнюю беду, старец воззвал: «Господи, Иисусе Христе! Почто мя оставил еси! Помоги мне, Господи!» Как только воззвал, тотчас явился Господь и разогнал бесов, а старцу сказал: «Я не оставлял тебя; но как ты не призывал Меня, а сам думал управиться с врагами, то не приступал помочь тебе. Сам ты виноват, понадеявшись на себя. Призывай Меня, и всегда встретишь готовую помощь». Сказав это, Господь стал невидим. Вразумив старца, этот случай и всем нам дает урок не барахтаться с страстными помыслами своим с ними мысленным препирательством, а тотчас обращаться к Господу с молитвою против них.

(Святитель Феофан Затворник.
«Что есть духовная жизнь», гл. 58)

Приложение

Отцы Варсануфий и Иоанн

Преподобные отцы жили в VI веке.

Отец Варсануфий родился в Египте, еще в молодости пришел в окрестности палестинской Газы, где около обители аввы Серида поселился в келии, в которой вел затворническую жизнь и беспрестанно молился в течение пятидесяти лет.

Об отце Иоанне известно еще меньше. Он жил в келии, которую Варсануфий создал вне Газской обители до того, как начал вести затворническую жизнь. Иоанн прожил в тишине в этой келии до самой своей смерти. А когда он умер, то и Варсануфий больше не подавал голоса и тоже отошел к Господу Богу.

Авва Дорофей (вторая половина VI века)

Родился в Аскалоне, молодость провел в Газе с семьей. Неизвестны причины, побудившие Дорофея уйти в монастырь, известно лишь, что постриг он принял не сразу, а какое-то время просто жил рядом с монастырем на деньги своей состоятельной семьи. Поступив в монастырь преподобного Серида, Дорофей стал келейником святого Иоанна Пророка и был его послушником 10 лет. Не ранее 540 года ушел из общежития аввы Серида после его смерти. Вскоре основал свой монастырь, настоятелем которого был до самой смерти.

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807-1867)

Мирское имя — Дмитрий Александрович Брянчанинов, родился в Вологодской губернии, в селе Покровском. В 1826 году по настоянию отца окончил Военное инженерное училище, однако почти сразу же подал прошение об отставке, которое было удовлетворено лишь после тяжелой болезни. По выздоровлении поступил в Александро-Свирский монастырь, затем перешел в Оп-

тину пустынь. В 1831 году пострижен в монахи с именем Игнатий. В 1833 году стал игуменом и был направлен в Троице-Сергиеву пустынь под Санкт-Петербургом для восстановления пришедшего в запустение монастыря. В 1857 году стал епископом Кавказским и Черноморским. Через четыре года снова серьезно заболел и был направлен в 1861 году в Костромскую епархию, где и скончался через шесть лет.

Преподобный Амвросий Оптинский (1812-1891)

Мирское имя — Александр Михайлович Гренков, родился в Тамбовской губернии, в селе Большая Липовица. В 12 лет поступил в Тамбовское Духовное училище, с 1830 по 1836 годы учился в Тамбовской семинарии. В 1835 году серьезно заболел и дал обет стать монахом, если сумеет выжить. После выздоровления был домашним учителем, преподавателем Липецкого духовного училища, но в конце концов уехал в Оптину. В 1842 году принял монашеский постриг с именем Амвросий. За свою жизнь он множество раз бывал на краю смерти из-за болезней, но чудесным образом начинал поправляться почти перед самой смертью. В июне 1988 года был причислен к лику святых, его мощи и икона находятся во Введенском соборе.

Епископ Феофан Затворник (1815-1894)

Мирское имя — Георгий Васильевич Говоров, родился в Орловской губернии, в селе Чернава. Обучался в Ливенском Духовном училище, с 1829 года — в Орловской Духовной семинарии. В 1837 году был направлен в Киевскую Духовную академию. В 1841 году пострижен в монашество с именем Феофан. В 1847 году назначен членом Русской Духовной миссии в Иерусалиме, но в 1854 году вернулся. С 1856 года настоятель Русской по-сольской церкви в Константинополе, на следующий год

стал ректором Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1859 году получил сан епископа Тамбовской епархии, с 1863 — епископ Владимирский. В 1866 году неожиданно для всех подал прошение об увольнении на покой. В 1872 году ушел в затвор, хотя не переставал переписываться с множеством людей. В последние годы сильно болел, а при его смерти никто не присутствовал.

В 2009 году святые мощи были перенесены из Успенского собора в Казанский собор Вышенского монастыря.

Преподобный Силуан Афонский (1866-1938)

Мирское имя — Семен Иванович Антонов, родился в Тамбовской губернии, в селе Шовском. В 19 лет пережил благодатное посещение, в 1892 году прибыл в русский монастырь святого великомученика Пантелеимона в Афоне. Силуан Афонский обладал великим даром, полученным от Пресвятой Богородицы, — его молитва стала «самодвижной». В 1911 году он пострижен в схиму и несет послушание монастырского эконома, тогда же пишет свои записки. В 1938 году преподобный Силуан скончался, не прерывая молитвы.

С 1970-х гг. известны случаи многочисленных исцелений, совершавшихся от главы преподобного, которая хранится в Пантелеимоновском монастыре. Часть святых мощей находится в Иоанно-Предтеченском монастыре в Великобритании.

Епископ Кинешемский Василий (1876-1945)

Мирское имя — Вениамин Сергеевич Преображенский, родился в Костромской губернии, в городе Кинешме. В 1901 году поступил в Киевскую Духовную академию и был определен в Воронежскую Духовную семинарию преподавателем. Он стал бы педагогом, как собирался, но случай на реке изменил все. Перевернувшись с друзьями на лодке, Вениамин поклялся, что уй-

дет в монахи, если сумеет спастись, и увидел толстую доску, благодаря которой и выплыл. В 1917 году поступил псаломщиком в Вознесенскую церковь. В 1920 году стал священником, и в тот же год после смерти отца принял постриг с именем Василий. 10 мая 1923 года святитель был арестован и сослан в поселок Усть-Кулом, на два года. В мае 1925 года снова вернулся в Кинешму, но в 1926-м власти потребовали, чтобы святитель покинул город. После отец Василий часто переезжал с места на место, посещая святые места. В августе 1928 года вернулся в Кинешму, где был арестован. Около полугода провел в Ивановской тюрьме и был приговорен к трем годам ссылки. В 1932 году епископ приехал в Орел. 31 марта 1933 года его арестовали и отправили в Кинешму. Сидел в Ивановской тюрьме и был приговорен к трем годам ссылки. В июле того же года приговорили к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В 1938 году освободили, а в 1943-м снова арестовали и заключили уже в Ярославскую внутреннюю тюрьму, где проводились допросы. В 1944 году епископа Василия отправили в Москву, потом в тюрьму Красноярска, а затем в село Бирилюссы. Там он нашел свое последнее пристанище.

Через 40 лет в 1985 году были обретены мощи святителя и перевезены в Москву, но только в 1993 году перенесены в Свято-Введенский женский монастырь.

Святитель Николай Сербский (1880-1956)

Мирское имя — Никола Велимирович, родился в горном селе Лелич в западной части Сербии. В детстве был отдан в школу при монастыре Челие, затем, окончив Белградскую Духовную семинарию, обучался на Старокатолическом факультете в Берне. Вернувшись в Сербию, начинает преподавательскую деятельность. Серьезно болеет туберкулезом, а, выздоровев, принимает в монастыре Раковица монашеский постриг под именем Николай. В 1920-м становится епископом Охридской

епархии, в 1934 — владыкой Жичской епархии. Во время Второй мировой войны подвергся репрессиям со стороны фашистов и был заключен в концентрационный лагерь Дахау. В 1945 году освобожден американскими войсками и переезжает в США. Последние дни проводит в русском монастыре святого Тихона в штате Пенсильвания, где он и скончался.

В 1991 году мощи святого Николая перенесены в его родное село Лелич.

Архимандрит Павел (Груздев) (1910-1996)

Мирское имя — Павел Александрович Груздев, родился в деревне Большой Борок Мологского уезда. Отца забрали на войну, и в 1916 году Павел ушел к теткам в Мологский Афанасьевский женский монастырь. После недолго был судебным заседателем. В 1930 году переехал в Хутынский монастырь, где его облачили в рясофор. В 1932 году закрыли и этот монастырь, инок Павел жил на родине, помогал отцу, был простым рабочим. 13 мая 1941 года был арестован и заключен в тюрьму Ярославля, где его и еще 12 человек допрашивали. Отца Павла приговорили к шести годам лишения свободы в лагерях с лишением прав на три года. С 1941 по 1947 год он находился в Вятлаге. С окончанием войны Павла освободили, но в 1949 году снова осудили повторно. 20 августа 1954 года освободили как невинно пострадавшего.

В августе 1961 года Павла постригли в монашество. В 1983 году получил сан архимандрита. Перед смертью тяжело болел и ослеп, но все равно принимал людей. Место погребения отца Павла пользуется народным почитанием, к нему приезжают паломники из разных регионов России.

Старец Паисий Святогорец (1924-1994)

Мирское имя — Арсений Езнепидис, родился в турецкой Каппадокии, чуть позже, после его рождения, семья поселилась в городе Коница в Эпире. Арсений вырос там и после школы получил профессию плотника. С 1945 три года служил связистом. В 1950 году пришел на гору Афон и стал послушником, затем отправился в монастырь Эсфигмен. В 1954 году принял рясофор с именем Аверкий и перешел в обитель Филофей. В 1956 году принял постриг в малую схиму с именем Паисий. В 1962 году отправился на Синай, но через два года вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту. В 1966 году тяжело заболел, и ему отняли большую часть легких. В 1993 году переехал в монастырь св. Иоанна Богослова в Суроти, где впоследствии и скончался. Его могила за алтарем монастырского храма преподобного Арсения Каппадокийского стала святыней для всего православного мира.

Библиографический список

1. Софроний (Сахаров), архимандрит. Старец Силуан: Жизнь и поучения. — Новоказачье: Православная община; М.: Воскресение; Минск: Университетское, 1991. — 464 с.
2. Агапит (Беловидов А. И.), схиархимандрит. Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского: в 2 ч. — Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2008. — 575 с.
3. Архимандрит Павел (Груздев). — М.: Отчий дом, 2006. — 732 с.
4. Дорофей авва, преподобный. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. — М.: Отчий дом, 2005. — 360 с.
5. Древний Патерик, изложенный по главам. Репринтное воспроизведение издания 1899 г. — М.: Издательский отдел Московского патриархата, изд-во «Планета», 1991. — 430 с.
6. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Отечник. — Владимир: Изд-во Владимирской епархии, 2002. — 512 с.
7. Иоанн (Маслов И. С.), архимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. — М.: Братство святителя Алексия, 1993. — 189 с.
8. Кинешемский Василий, священномученик. Беседы на Евангелие от Марка. — М.: Отчий дом, 2006. — 848 с.
9. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Беседы. — М.: Лодья, 2001. — 464 с.
10. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Беседы. Книга вторая. — М.: Лодья, 2003. — 480 с.
11. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Миссионерские письма. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003. — 488 с.
12. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Объяснение десяти заповедей, данных Моисею. — Клин: Христианская жизнь, 2007. — 64 с.
13. Николай Сербский (Велимирович), святитель. Таинственные притчи. — Клин: Христианская жизнь, 2005. — 136 с.

14. Паисий Святогорец, старец. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. — Суроти, Салоники: Монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008. — 430 с.

15. Паисий Святогорец, старец. Слова. Том II. Духовное пробуждение. — Суроти, Салоники: Монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008. — 400 с.

16. Паисий Святогорец, старец. Слова. Том III. Духовная борьба. — Суроти, Салоники: Монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008. — 368 с.

17. Паисий Святогорец, старец. Слова. Том IV. Семейная жизнь. — Суроти, Салоники: Монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008. — 328 с.

18. Паисий Святогорец, старец. Слова. Том V. Страсти и добродетели. — Суроти, Салоники: Монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; М.: Издательский дом «Святая Гора», 2008. — 336 с.

19. Повесть о Варлааме и Иоасафе. — Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1985. — 296 с.

20. Преподобные старцы Оптиной пустыни. Жития — Чудеса — Поучения. — М.: Православный приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2001. — 416 с.

21. Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. — М.: Издательство Донского монастыря, 1993. Репринт издания 4-го, Спб.: Синодальная типография, 1905. [Варсануфий и Иоанн]. — XXVIII с. + 496с. + 64 с.

22. Серафимово послушание. Жизнь и труды Н. А. Мотовилова. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. — 256 с.

23. Феофан, затворник Вышенский, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — Л.: Соборный разум, Ленинградское отд. общества «Знание», 1991. — 288 с.

Содержание

«Для чего притчами говоришь им?»	3
--	---

Безумное слово и доброе слово

Два кувшина	7
Ответ забывчивому монаху	7
О богохульнике	8
Сквернословие	9
Безумное слово и доброе слово	10

Будь благодарен за то, что есть и чего нет

Если бы на дубе росли тыквы	12
Почему Бог не дал крыльев человеку	12
Две вишни	13
Царственный нищий	16
Великан и пахарь	17

Главный враг человека — он сам

«Они лучше меня все делают»	20
Дела человеческие	20
Как спастись?	21
В ожидании Спасителя	22

«Я не хотела ее убивать!»	24
Ангелы не нуждаются в пище	24
Притча о клеветнике	25
О единороге	26
Крокодилы	27
Сладость дыни уходит в кабачок	29
«Мы сами найдем свой путь!»	30
Купец и волки	30

Как в ремеслах, так и с душой

Котел и муха	32
Лампада и мышь	32
Собаки, преследующие зайца	33
Гончая и заяц	33
Заросшее поле	34

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними...

Бакалейщику, о правой мере	37
Торговец	38
Человеческая и Божественная справедливость	39
Два подаяния	40

Как стать счастливым

О верности и предательстве	42
Капитал благодати Духа Святого	44
Колесо	45
Три друга	45
Материнское благословение	46
Единственный день в году	47
Жасмин	48
Как стать счастливым	48

Когда грешит ближний

Две ноши песка	51
Женщина под кадкой	51
«Корабль претерпел крушение...»	52
Дырявая корзина аввы Моисея	52
Желающие добра	53
Два рыбака	53

«Иди, куда ветер тебя поведет!»

Ослик с колокольчиком	56
Немного нечистого хлеба	57
Охотник и его лук	57
Муха и пчела	58
«Келья осквернена!»	60
Куда ветер поведет	60

Любовь — вершина заповедей

«Геометрическая» притча аввы Дорофея	63
О любви к человечеству	63
Плод заповеди Христовой	64
Семена любви	65
Об отцовской любви	66
О материнской любви	66

Монах — маяк, а не лампочка

Недописанная буква	68
Основание дома	68
Про Васю	69
Как монах удостоился есть со Христом	71
Как ласточки научились летать в теплые края	72
О поклонении	73

Благое устройство	73
Попытка распри	74
Монах — маяк, а не лампочка	74

«Раскрой пазуху и не впускай ветра!»

Красавица в царском доме	76
Пожар гнева	77
«Где эта надежда, которую ты хранил?»	78
«Это все равно, как если бы я сдал крови больше всех!»	79
Не надейся на деньги	80
Хитрый торгаш	80
О соловье и ловце	81
Фальшивое золото и настоящее серебро	83
«Все мои леса, все мои луга!»	83
«Лукавый подбил меня испечь яичко»	84
Маленькая червоточина	85
Вырви кипарис!	86
Пустынник, побежденный кувшином	86
Грешные мысли	87
«Раскрой пазуху и не впускай ветра!»	88

Смиреномудрие

Плодоносные деревья смирения	90
Как люди, близкие к Богу, могут считать себя грешными?	90
Как достигается сознание своей греховности	91
«Хуже тебя не нашлось»	92
Мудрый ученик	93
Пощечина и милостыня	93
Простодушный священник	94
Кот и лягушонок	95
Озверевший смиренник	95

«Отпустить его на волю!»	96
Мать и дитя	97

Увидеть себя и свои немощи

Самый тяжелый безумец	99
Нам надо узнать, чем мы больны	99
О царе на один год	101

Что ценно в мире нашем

О трубе смерти и четырех ковчегах	104
О царе и о разумном советнике	106
Два дерева	109
Пальма и колючка	109
Сокровища ювелира	110
О серне	111
«А что потом?»	112
Новогоднее пожелание	113

Чьи молитвы слышит Бог

Не проси у царя грязи	116
«Трое вас и трое нас»	116
Скворец	117
Иисусова молитва и ястреб	117
Ехал мужик по базару	118
Чьи молитвы слышит Бог	118

«Я не оставлял тебя»

О небесной милости	122
Притча об усыновлении	122
Притча о словах Откровения	124
Молитва об отпущении	125
Купля покаяния	125
Плащ воина	126

О силе покаяния	127
Притча об убийце	127
«Я не оставлял тебя»	128

Приложение

Отцы Варсануфий и Иоанн.....	130
Авва Дорофей	130
Святитель Игнатий	130
Преподобный Амвросий Оптинский	131
Епископ Феофан Затворник	131
Преподобный Силуан Афонский	132
Епископ Кинешемский Василий	132
Святитель Николай Сербский	133
Архимандрит Павел (Груздев)	134
Старец Паисий Святогорец	135
Библиографический список	136

РУССКАЯ НЕДЕЛЯ

Православный культурный центр «Русская неделя» предлагает книги о Православии, традиционной русской культуре, философии, истории, религиоведении, а также художественную литературу. В магазине представлен большой выбор документальных и художественных православных фильмов, большой объем обучающих, информационных, энциклопедических и прочих мультимедийных дисков, аудиокниг, а также православная музыка в форматах CD и MP3. Также культурный центр «Русская неделя» предлагает футболки с христианской символикой. В торговом зале книжного магазина проводятся персональные и коллективные фотовыставки и художественные экспозиции. Информация об этом на ежедневно обновляемом портале www.russned.ru

Интересующие вас книги и фильмы вы можете заказать через интернет-магазин «Православные фильмы и музыка почтой» www.pravbook.ru

Кроме этого Культурный центр «Русская неделя» оказывает следующие виды услуг:

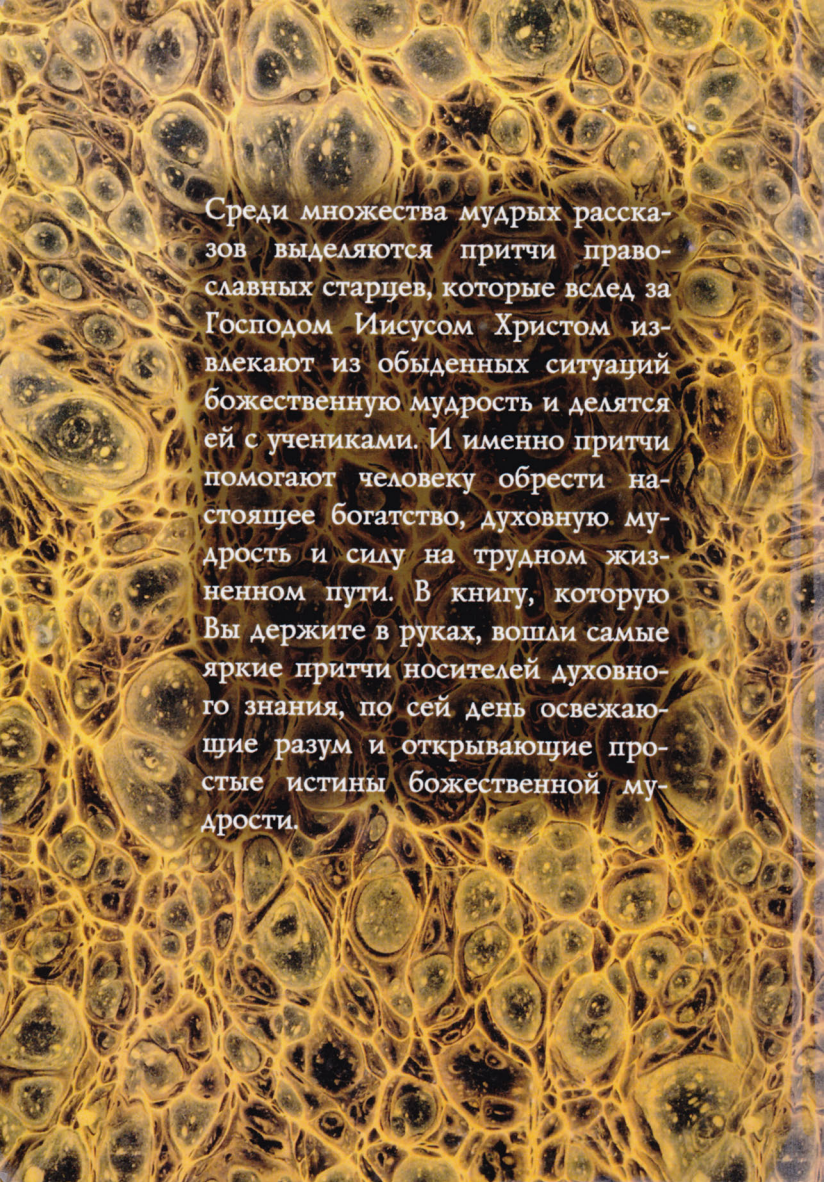
1. Дизайн и тиражирование печатной продукции;
2. Съемка документальных фильмов (свадьбы, венчания, крещение), оцифровка видео на DVD;
3. Дизайн и создание сайтов в интернете, поисковая оптимизация;

Также Культурный центр «Русская неделя» открыл православную социальную видеосеть www.russned.tv

Этот ресурс представляет широкую возможность каждому участнику свободно выставлять православные и душеполезные фильмы для просмотра и скачивания.

На сегодняшний день на сайте введена регистрация, пройдя которую, любой участник может добавлять свои фильмы, редактировать «профиль» и добавлять в «избранное» понравившиеся видео-ролики. На сайте можно просматривать фильмы on-line и скачивать видео в демонстрационном качестве. Все фильмы каталогизированы, отсортированы по каналам. На главной странице сайта можно увидеть самые просматриваемые и обсуждаемые ролики месяца. Любой пользователь может спокойно вставлять видеоролики, размещенные на сайте, в свой блог.

**Наш адрес: г. Тюмень, Привокзальная площадь,
ул. Первомайская 58 «А» Тел.: 8 (3452) 45-70-22**

Среди множества мудрых рассказов выделяются притчи православных старцев, которые вслед за Господом Иисусом Христом извлекают из обыденных ситуаций божественную мудрость и делятся ей с учениками. И именно притчи помогают человеку обрести настоящее богатство, духовную мудрость и силу на трудном жизненном пути. В книгу, которую Вы держите в руках, вошли самые яркие притчи носителей духовного знания, по сей день освежающие разум и открывающие простые истины божественной мудрости.